

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт дипломатии

на правах рукописи

Онғарова Жанар Батыржанқызы

НАЗВАНИЕ ТЕМЫ МАГИСТЕРСКОГО ПРОЕКТА

**РАСШИРЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КАЗАХСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РИСКИ И
ВОЗМОЖНОСТИ**

Образовательная программа «7М03111 - Международные отношения»
по направлению подготовки «7М031 Социальные науки»

Магистерский проект на соискание степени
магистра социальных знаний по образовательной программе
«7М03111 – Международные отношения»

Научный руководитель Утарбаев Азамат Кадырбекович,
кандидат политических наук
(подпись) (ф.и.о., ученая степень, ученое звание)

Проект допущен к защите: «_____» _____ 20__ г.

Директор Института дипломатии Волков Алексей Юрьевич,
кандидат исторических наук
(подпись) (ф.и.о., ученая степень, ученое звание)

Астана, 20__

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	7
1.1 Специфика Центрально-Азиатского рынка.....	7
1.2 Анализ позиции Казахстана в экономическом сотрудничестве со странами Центральной Азии.....	21
1.3 Проблемные аспекты в сфере торгово-экономического сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона.....	27
2 ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	41
2.1 Совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции.....	41
2.2 Перспективные направления сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57

Обозначения и сокращения

- РК** – Республика Казахстан
ЦАР – Центрально-Азиатский регион
ВВП – Валовой внутренний продукт
МВФ – Международный валютный фонд
ВЭК – Валютный и экспортный контроль
АПК – Агропромышленный комплекс
ЦАС – Центрально-Азиатское сотрудничество
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕС – Европейский союз
НАТО – Организация Североатлантического договора
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ТРАСЕКА – программа международного сотрудничества между Европейским союзом и странами-партнерами по организации транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия»
ЦАРЭС – Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество
ОЭС – Организация экономического сотрудничества
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
СПЕКА – Специальная программа Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЕАБР – Евразийский банк развития
МНЭ РК – Министерство национальной экономики Республики Казахстан
- млн** – миллион
млрд – миллиард
п.п. – подпункт
вв. – веках
т.к. – так как
им. – имени
г. – год
гг. – годах
т.е. – то есть
п. – пункт
ст. – статья
с. – страница
т.д. – так далее
др. – другие
пр. – прочие

Введение

Актуальность темы исследования. Совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства экономической и политической безопасности, расширение торгово-экономических отношений, выработка совместных действий по поддержанию мира и стабильности в регионе, создание единого информационного пространства – эти и ряд других ключевых направлений легли в основу сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона.

Исследования, посвященные региональной экономической интеграции содержат акцент внимания на то, что необходимо создание и подробное изучение благоприятных условий для развития сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона. Это, в первую очередь, общность исторических корней, языковая и культурная близость, удобное географическое положение, налаженные экономические связи, то есть то, что позволяет государствам Центральной Азии глубже понимать друг друга, решать экономические и политические вопросы по поиску и реализации внутрирегионального инвестиционного потенциала, расширению региональных торгово-экономических связей.

Необходимо отметить, что совместное создание международных транспортных коридоров и международной транспортной инфраструктуры будет способствовать снижению транспортных издержек при поставках экспортной продукции на внешние рынки, что является важным направлением сотрудничества в Центральной Азии. Наряду с этим отношения между странами региона осложняются рядом экономических проблем. Их решение в будущем определит жизнеспособность Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества, а также перспективы регионального развития.

Используя экономические инструменты исследования, отечественные и зарубежные исследователи рассматривают проблемы, вызванные влиянием пандемии (COVID-19) и ее последствиями, их влияние на состояние торгово-экономических отношений между странами Центрально-Азиатского региона. Для решения проблем, связанных с постепенным снятием карантинных мер, необходимо разрабатывать и проводить в жизнь планы посткризисного восстановления экономики. Задача скорейшего выхода экономик на траекторию роста должна стать отправной точкой расширения торгово-экономического сотрудничества и кооперационных связей между странами Центрально-Азиатского региона.

Другой важной проблемой остается сырьевая направленность экономик стран Центрально-Азиатского региона, что не позволяет решать проблем снижения социального неравенства и повышения благосостояния. В этой связи, Казахстан, как и другие страны Центрально-Азиатского региона, находится в поисках новой экономической модели, которая позволит выйти из многолетней чрезмерной зависимости от экспорта сырья и энергоресурсов. Новая экономическая модель должна быть ориентирована на дальнейшую

индустриализацию и диверсификацию экономики, на поиск новых инновационных подходов и стратегий развития.

Степень изученности темы. Говоря об изученности и разработанности выбранной темы, следует отметить, что в казахстанской литературе за последние десять лет эта тематика получила определенное и достаточно серьезное освещение. Вопрос сотрудничества Казахстана со странами Центрально-Азиатского региона вызывает несомненный интерес и, в связи с этим, существуют исследования, посвященные изучению различных аспектов данного направления. В рамках темы данного исследования были изучены труды многих авторов, данные официальных источников и мн. др. Хотелось бы особо отметить труды отечественных авторов: Мухтарова К.С., Ахметкалиева С.К., Мухтар Е.С., Баймуқанбетова Е.Е., Дильдебаетова З.Т. «Государственное регулирование инноваций в системе логистики в Республике Казахстан», Ерімбетова К. «Сотрудничество стран Центральной Азии в современных условиях», Сарсенова М. «Сможет ли Казахстан удерживать лидирующие позиции в Центральной Азии?», Койшыбаева Г. «Центральная Азия: новый этап в укреплении регионального партнерства и доверия», Мамышева Ж. «Казахстан наращивает сотрудничество со странами Центральной Азии» и др.

Среди основных работ западных авторов, посвященных изучению Центральной Азии, следует особо отметить работы Олкотт М., Коэна А., Фуллера Г., Стара Ф., Бжезинского З., Бланка С. и др. Изучение Центрально-Азиатского региона в рамках определения проблем стабильного развития широко представлено О.Б. Абдимуминова, Н.И. Видрицкой, А. Воһг и др. Отдельно следует отметить исследование Ф. Старр, Сванте Э. Корнелл и Н. Норлинга, которое представляет собой проект изучения особенности взаимосвязи и взаимозависимого развития стран ЕС, Центральной Азии в рамках развития континентального транспорта и торговли. Весьма широко представлены исследования некоторых Республик ЦАР, в частности имеется множество трудов по изучению Узбекистана (М. Рахимов, П. Кубичек, Э. Сванте и др.) и Кыргызстана (О. Ялчин, Ю. В. Смагина, Г. З. Шакурова и др.).

Таким образом, изучение особенностей торгово-экономического сотрудничества Казахстана со странами Центрально-Азиатского региона представляется весьма **актуальной**.

Цель – определение потенциала торгово-экономического сотрудничества Казахстана и стран Центральной Азии в контексте национально-государственных интересов Республики Казахстан, изучение рисков и возможностей.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретико-методологические основы региональной интеграции в условиях процесса глобализации;
- проанализировать реальные и потенциальные возможности экономической интеграции государств ЦАР;
- рассмотреть узловые проблемы торгово-экономического сотрудничества Республики Казахстан в регионе;

– выработать подходы в решении проблемы повышения торговой интеграции в Центральной Азии.

Объект – экономическое сотрудничество Казахстана с государствами Центральной Азии.

Предмет – потенциал экономического взаимного сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии.

Научно-исследовательская позиция предполагает рассмотрение сложного, систематизированного анализа. Именно в функциональном плане данный анализ и прогноз представляет интерес для общества, поскольку любая научная теория, имея определенную глубину предвидения, может служить основой для организационного и управленческого решения.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в исследовании обширно дан системный анализ проблемы современной интеграции в регионе и интересов Казахстана. В работе обобщены и структурированы основные сюжеты, касающиеся проблем интеграции в ЦАР и интересов Республики Казахстан. Элемент новизны заключается в том, что автор осмысливает роль и место региона на новом этапе его развития. Автор показывает воздействие новых геополитических реалий региона и современных глобальных угроз и вызовов на течение интеграционных процессов.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования является сравнительный и системный анализ. Для этого диссертантом выделены основные уровни анализа системы: уровень состава участников интеграции; уровень политической структуры и уровень внешней структуры. Для достижения поставленной задачи диссертант опирался на такие методологические приемы, междисциплинарный подход, сравнительный и исторический анализ, экстраполяция, системный анализ и изучение документов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили идеи относительно позиций Казахстана в экономическом сотрудничестве с другими странами Центральной Азии (Мухтарова К., Конуспаева Е., Макашева К., Шакирова К.), вопросы концепции укрепления регионального партнерства и доверия в трудах Г.Койшыбаева, труды по концепции диверсификации экономики, инклюзивному развитию и устойчивому росту на территории Центрально-Азиатского региона исследователей М. Сарсеновой, Н.И. Видрицкой, Ю. Кутбитдинова и др.

Таким образом, рассмотренные в диссертации источники и научные труды позволяют всесторонне изучить проблемы интеграции и интересы Республики Казахстан в Центральной Азии, раскрыть поставленную цель и задачи исследования.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, заключения и списка использованных источников.

1 Анализ торгово-экономического сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии в современных условиях

1.1 Специфика Центрально-Азиатского рынка

Проведем анализ специфики Центрально-Азиатского рынка путем проведения сравнительного анализа опыта иных моделей регионализма.

В мире пока не полностью осознаны экономическая роль и перспективы Центральной Азии. Государства региона достигли существенного прогресса в своем развитии в последние 20 лет и имеют серьезные перспективы роста. ВВП региона в среднем ежегодно рос на 6,2% в реальном выражении за последние 20 лет и достиг 347 млрд долл. Население Центральной Азии составляет почти 77 млн человек и продолжает расти на 2% ежегодно. Объем накопленных входящих инвестиций из третьих стран оценивается в 211 млрд долл., а внешнеторговый оборот с 2000 г. вырос в шесть раз. Однако в силу инерции регион пока не воспринимается международным сообществом как значимый игрок на экономической карте мира [1].

Для мировой экономики регион Центральной Азии интересен, прежде всего, как источник сырья. Нефть, газ, уголь и металлы в настоящее время являются самыми востребованными экспортируемыми товарами, в свою очередь, продукция аграрного сектора также обеспечивает динамический рост.

Казахстан является ведущей экономикой Центральной Азии. Номинальный объем ВВП в 2021 г. составил 197,1 млрд долл. и в 1,3 раза превысил совокупный объем четырех других стран региона. ВВП Казахстана на душу населения по ППС по итогам 2021 г. превысил показатели других стран Центральной Азии в два-семь раз. Подушевой доход Казахстана сопоставим по уровню с российским – он на 8% ниже ВВП на душу населения России по итогам 2021 г. [2]

Казахстан обладает значительными запасами природных ископаемых, прежде всего углеводородного сырья и металлов. Страна находится на 12-м месте в мире по размерам доказанных запасов нефти и на 16-м – по запасам природного газа (30 млрд баррелей нефти и 2,3 трлн м³ газа, согласно ВР), является одним из крупнейших производителей угля, железной руды, бокситов, кадмия, меди, цинка, галлия, хрома и занимает первое место по добыче урана (41% от мирового производства по итогам 2020 г.). Казахстан входит в десятку крупнейших экспортеров пшеницы. В 2020 г. он занял 8-е место, поставив на мировой рынок 6,2 млн тонн пшеницы [3].

Географически Казахстан расположен в центре Евразии и является самой крупной страной в мире, которая не имеет выхода к Мировому океану. Казахстан находится на удаленном расстоянии от основных центров экономической активности на Евразийском континенте, в том числе России и Китая, с которыми Казахстан имеет общие границы. Как результат, международная торговля страны сопряжена с относительно высокими транспортными издержками. При этом, через территорию Казахстана проходят маршруты, соединяющие Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, как

существующие, так и планируемые в рамках продвигаемой Китаем инициативы «Один пояс, один путь». Таким образом, географическое положение Казахстана, с одной стороны, создает препятствия для экономического роста и расширения торговли, с другой – обеспечивает ряд потенциальных преимуществ.

Ключевыми секторами экономики Казахстана являются услуги, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Эти сектора сформировали 54%, 14% и 14% ВВП соответственно в 2021 г. Среди отраслей сферы услуг лидером является оптовая и розничная торговля (16,8% ВВП). Основу промышленности формируют добыча нефти (35% от общего объема промышленного выпуска) и металлургическое производство (20,7%). Доля обрабатывающей промышленности растет с 2019 г., в том числе за счет расширения производства металлов и выпуска машиностроительной продукции [4]. Дополнительную поддержку оказывает реализация государственных программ, направленных на диверсификацию экономики («Экономика простых вещей», «Дорожная карта бизнеса»).

Рост экономики Казахстана составил 3,9% ежегодно в среднем за 2010–2021 гг. В значительной мере рост ВВП в рассматриваемый период обеспечен сферой услуг, вклад которой составил 2,3 п.п. Промышленность обеспечивала 0,86 п.п. экономического роста, строительство – 0,33 п.п., сельское хозяйство – 0,08 п.п. Рост экономики начал замедляться с 2014 г. на фоне снижения мировых цен на нефть и металлы. Однако меры государственной поддержки смягчили негативные последствия внешних шоков. В частности, программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» и «Нурлы жер» оказали поддержку экономике в 2014–2015 гг. на фоне снижения мировых цен на нефть. В 2020 г. для уменьшения негативного влияния пандемии COVID-19 власти задействовали антикризисный пакет мер, оцениваемый в размере 8,7% ВВП. Противостоять череде внешних потрясений властям Казахстана позволяют накопленные запасы прочности, которые государство создало в результате эффективного распределения нефтяных доходов [5].

Меры государственной политики направлены на повышение эффективности рынка и расширение конкурентной среды. По оценке ОЭСР, в 2010–2011 гг. на долю госпредприятий приходилось 30–40% ВВП. К концу 2019 г. доля государственного участия снизилась до 16% ВВП. Казахстан реализует Комплексный план приватизации на 2021–2025 гг. Ключевая цель программы – снижение доли участия государства в экономике до 14% ВВП к концу 2025 г. Для этого выработаны подходы к реализации объектов с государственным участием, согласно которым 50% объектов должно быть выставлено для приватизации в 2021 г., 30% – в 2022 г. и по 10% – в 2023 и 2024 гг.

Препятствием для устойчивого роста является подверженность экономики Казахстана внешним шокам. Нефтегазовая отрасль и металлургия обеспечивают более половины выпуска всего промышленного производства. Доля трансферта из Национального фонда в общем объеме поступлений в государственный бюджет составила 27% в среднем за 2007–2021 гг. Экспортная

выручка в среднем за период 2001–2021 гг. на 81% обеспечена поставками за рубеж нефти и металлов. Как следствие, в периоды снижения мировых цен на сырьевые товары экономика Казахстана оказывается под давлением внешних шоков, так как уровень диверсификации экономики пока еще недостаточен для обеспечения устойчивой динамики роста. При этом государственная политика направлена на переход к диверсифицированному устойчивому росту экономики. Так, ключевой документ стратегия «Казахстан-2050» нацелен на то, чтобы республика вошла в тридцатку самых развитых стран мира. Перестройка экономики становится очевидной: доля горнодобывающей промышленности в структуре ВВП снизилась с 19% в 2010 г. до 14% в 2021 г., а доля обрабатывающей промышленности соответственно выросла с 11% до 14% [5].

Иностранный капитал сосредоточен в горнодобывающих отраслях. Иностранным инвесторам принадлежит 80% в «Тенгизшевройле» – наиболее крупном производителе нефти в республике, разрабатывающем месторождение Тенгиз, и более 83% в компании NCOC – разработчике Кашагана. В валовом притоке прямых иностранных инвестиций в среднем за 2012–2021 гг. капиталовложения в добычу сырой нефти и газа составили 33%, в металлургию – 13%, в деятельность по проведению геологической разведки и изысканий – 13%.

Дефицит счета текущих операций, обусловленный в большой степени обслуживанием обязательств перед прямыми иностранными инвесторами, составил 2,7% ВВП в среднем за 2018–2021 гг. Отрицательное сальдо первичных доходов в размере 11,6% ВВП покрывало профицит торгового баланса в 10,3% ВВП в среднем за указанный период. С 2015 г. текущий счет складывается с отрицательным сальдо преимущественно из-за более низких цен на энергоресурсы, что не позволяет в полной мере компенсировать расходы на выплату процентов и дивидендов прямым иностранным инвесторам. Финансовый счет формировался в основном посредством привлечения прямых иностранных инвестиций (–2,6% ВВП). Портфельные инвестиции (–0,5% ВВП) в большей степени осуществлялись сектором государственного управления и НБ РК, что связано с управлением активами Национального фонда РК. Валовые международные резервы, которые включают в себя золотовалютные резервы НБ РК и активы Национального фонда, составили 86 млрд долл. на 1 мая 2022 г. – это эквивалентно 22 месяцам импорта товаров и услуг [7].

Размер государственного бюджета Казахстана относительно ВВП находится в характерных для региона Центральной Азии пределах. В среднем за 2017–2021 гг. доходы государства составили 19,4%, а расходы – 21,8% ВВП. Фискальная нагрузка в Казахстане ниже, чем в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Внешний государственный долг составил 17,1 млрд долл. (9% ВВП) на 1 января 2022 г. Из этой суммы больше половины приходится на еврооблигации и более трети – на льготные кредиты, полученные от международных финансовых организаций. Государственный долг Казахстана остается низким и, по оценкам МВФ, вырос с 11% ВВП в 2010 г. до 26% ВВП в 2021 г. Вместе с тем, общая долговая нагрузка с учетом долга квазигосударственного сектора значительно выше.

Кыргызская Республика перешла (поднялась) в разряд государств с доходами ниже среднего уровня. ВВП республики в 2021 г. составил 8,5 млрд долл., а на душу населения – 1 328 долл. (для сравнения: в 2000 г. показатель равнялся 281 долл.). По абсолютному размеру ВВП Кыргызской Республики сопоставим с показателем Таджикистана, а подушевой доход в пять раз меньше уровня Казахстана – лидера региона. В последние пять лет уровень доходов все больше отстает от казахстанского. ВВП Кыргызской Республики на душу населения по ППС по итогам 2021 г. составил 18,5% казахстанского показателя, что на 2,1 п.п. ниже уровня 2017 г.

Формирование емкого и гибкого рынка труда может придать дополнительный импульс устойчивому экономическому росту. Создание новых рабочих мест отстает от темпов прироста населения, что ведет к трудовой миграции, которая приобрела существенную значимость с середины 2000-х гг. Денежные переводы трудовых мигрантов составили 24% ВВП в среднем за 2014–2021 гг. Большая их часть (97%) поступает из России [8].

Кыргызская Республика обладает гидроэнергетическим потенциалом. Ключевые гидроэнергетические сооружения расположены на самой крупной реке республики – Нарын, которая является основной составляющей реки Сырдарья. Токтогульская ГЭС строилась как комплексный ирригационно-энергетический гидроузел регионального значения. Инфраструктура, созданная в середине XX века, требует модернизации и обновления капитальных активов.

Минерально-сырьевую базу страны составляют месторождения благородных, цветных и редких металлов, нерудного сырья, топливно-энергетических ресурсов. Полезные ископаемые, добываемые в стране: ртуть, глина, уголь, флюорит, гипс, известь, природный газ, сырая нефть, песок и гравий, серебро. Однако основной доход Кыргызская Республика получает от добычи золота. В 2012–2021 гг. доходы от поставок золота в среднем составляли 701 млн долл., что соответствует примерно 40% номинального объема экспорта и 9% ВВП [9].

Ключевые сектора экономики Кыргызской Республики – услуги, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. Они формируют около 45, 15 и 13% ВВП соответственно в 2021 г. Среди отраслей сферы услуг лидером является оптовая и розничная торговля (около 18% ВВП). Основу промышленности составляет производство золота (52% от общего объема промышленного выпуска). Доля строительного сектора в 2021 г. была 8%, увеличившись на 2 п.п. по сравнению с 2012 г., что связано преимущественно с усилением активности в этой отрасли.

Рост экономики Кыргызской Республики составил 3,2% в среднем за период 2010–2021 гг. В значительной мере рост ВВП в рассматриваемый период обеспечивали сфера услуг, вклад которой составил 1,3 п.п., и строительство (0,5 п.п.). Промышленность обеспечивала 0,7 п.п. экономического роста, сельское хозяйство – 0,2 п.п. Волатильность экономического роста во многом определялась высокой зависимостью от производства золота (например, в 2012–2013 гг.). В сфере услуг ключевую роль играет оптовая и розничная торговля, которая получила развитие за счет

реэкспорта товаров из Китая в страны Центральной Азии и Россию. С начала 2010-х гг. реэкспортная деятельность сопровождается развитием швейной отрасли, продукция которой – второй после золота экспортный товар республики.

Дефицит счета текущих операций в размере 7% ВВП в среднем за 2018–2021 гг. во многом связан с отрицательным сальдо баланса товаров и услуг. Дефицит товаров и услуг в размере 29,4% ВВП в среднем за период 2018–2021 гг. отчасти компенсирован положительным сальдо вторичных доходов 28,3% ВВП (по большей части денежные переводы трудовых мигрантов) в среднем за указанный период. Финансовый счет формировался за счет привлечения прямых иностранных инвестиций (0,9% ВВП), а также кредитов (0,9% ВВП) преимущественно льготным сектором государственного управления и коммерческих ссуд корпоративным сектором. Структура платежного баланса не претерпела существенных изменений за период 2010–2021 гг. Валовые международные резервы составили 2,6 млрд долл. на 1 мая 2022 г. – это эквивалентно 5,3 месяца импорта товаров и услуг.

Крупнейшие торговые партнеры Кыргызской Республики – Россия, Казахстан, Китай, Узбекистан и Турция. Экспорт товаров составил 1,8 млрд долл. в среднем за период 2017–2021 гг. Основные статьи экспорта – золото (26,6% совокупного объема в 2021 г.), продовольствие (19,9%) и минеральные продукты (17,9%). Импорт товаров с 2017 г. увеличился на 1,1 млрд долл. и превысил 5 млрд долл. в 2021 г. Более 20% импортируемых Кыргызской Республикой товаров в 2021 г. пришлось на машины и оборудование. Значимыми статьями импорта также являются текстиль, текстильные изделия и обувь (17,8% импорта страны в 2021 г.), минеральные продукты (16,4%), продовольствие (15,5%) [10].

Размер государственного бюджета Кыргызской Республики относительно ВВП является максимальным в регионе стран Центральной Азии. В среднем за 2017–2021 гг. доходы государства составили 32,1% ВВП, а расходы – 34,4% ВВП. В Кыргызстане через бюджет перераспределяется гораздо большая доля национального дохода, чем в других странах Центральной Азии. Фискальная нагрузка в Кыргызской Республике – самая высокая в регионе. Внешний государственный долг составил 50,3% ВВП на 1 января 2022 г., снизившись на 4,1% ВВП по сравнению с началом 2017 г. Государственный долг Кыргызской Республики – один из самых высоких в регионе. По оценке МВФ, в период с 2010 по 2021 г. он колебался в коридоре 50–68% ВВП.

Таджикистан добился существенных успехов с начала века. Страна перешла из категории государств с низкими доходами (в определении Всемирного банка) в категорию с доходами ниже среднего. ВВП на душу населения поднялся со 159,4 долл. в 2000 г. до 877,8 долл. в 2021 г. Уровень безработицы снизился с 15,1% в 2000 г. до 7,8% в 2021 г. (по данным Всемирного банка). Уровень бедности также снижается – за период с 2013 по 2019 г. он упал с 34,3% до 26,3%.

В 2010–2021 гг. страна вернулась к модели развития экономики, характеризующейся опережающим ростом промышленности. Если за 2000–

2010 г. доля промышленности в ВВП снизилась с 33,7 до 14,7% (в основном в связи с бурным ростом торговли в условиях налаживания экономической жизни после периода политической нестабильности и конфликтов в 1990-е), то к 2021 г. восстановилась до 18,2%. Это произошло как за счет роста производства в индустриальном секторе экономики, так и за счет увеличения его разнообразия – в течение последних десяти лет в стране успешно развивались отрасли промышленности, отличные от традиционно ключевой металлургии: пищевая, текстильная, производство строительных материалов.

Рост промышленности обеспечен богатой ресурсной базой. Страна обладает запасами природных ископаемых: золота, цветных металлов (прежде всего свинца и цинка), а также угля. Помимо этого, Таджикистан имеет значительный потенциал в области гидроэнергетики. Это, в частности, позволило в 1970-х создать в Таджикистане производство алюминия на основе импортируемого сырья, которое и сейчас остается одним из ключевых источников доходов страны от экспорта. Отрасли, занятые переработкой полезных ископаемых, особенно глубокой, обладают значительным пространством для дальнейшего развития – в настоящее время цветные металлы (кроме алюминия) поставляются на экспорт в виде рудных концентратов, а хлопок – в виде хлопка-волокна и пряжи (а не ткани) [11].

Рост экономики Таджикистана составил 7,0% в среднем за последние десять лет, с 2010 по 2021 г. Он был обеспечен вкладом всех основных секторов – сферы услуг, промышленности и сельского хозяйства. При этом, для производственных секторов был характерен более стабильный вклад в общий рост. Например, на фоне глобальной рецессии во время пандемии коронавируса в 2020 г. спад испытали отрасли таджикской экономики, входящие в состав сектора услуг, в то время как производства продолжили увеличивать выпуск.

Быстрый рост экономики Таджикистана во многом объясняется догоняющим характером ее развития и сильной демографической динамикой. Тем не менее, разрыв в уровне доходов Таджикистана с экономическим лидером региона Центральной Азии – Казахстаном – остается значительным и сокращается медленно. ВВП Таджикистана на душу населения по ППС по итогам 2021 г. составил 14% от показателя Казахстана, увеличившись на 2,0 п.п. с 2010 г. Чтобы повысить скорость сближения с более развитыми экономиками региона по подушевому ВВП, требуется ускорение роста производительности труда, а этому препятствует недостаток инвестиций, технологий, качественного образования и физической инфраструктуры.

Таджикистан обладает быстрорастущими трудовыми ресурсами. Численность населения страны выросла с 7,4 млн человек на начало 2010 г. до 9,9 млн на начало 2022 г. Экономически активное население составляет около 2,5 млн человек (еще 3,6 млн человек – моложе 14 лет и не могут быть официально заняты). Средняя заработная плата в Таджикистане составила 136 долл. в 2021 г. Это почти в четыре раза ниже, чем в Казахстане. Обилие трудовых ресурсов и низкий уровень оплаты труда говорят о привлекательности инвестиций в трудоемкие отрасли экономики (один из

примеров использования этого конкурентного преимущества – быстрое развитие текстильной промышленности в стране) [12].

Актуальной проблемой для страны является нехватка рабочих мест. Недостаток возможностей для трудоустройства и низкие зарплаты в стране вынуждают ее граждан искать работу за рубежом. Денежные переводы трудовых мигрантов составили 23,5% ВВП в среднем за 2010–2021 гг. Большая их часть поступает из России и Казахстана (77% и 6,4% соответственно, по данным за 2017 г.).

Ключевыми торговыми партнерами Таджикистана являются Швейцария, Россия, Казахстан, Китай и Турция. По итогам 2021 г. главной статьёй экспорта стали золото и драгоценные камни (41,7% стоимости экспорта за 2021 г.). Поставки по этой статье объясняют роль Швейцарии в экспорте Таджикистана (41,7%). Другие важные статьи экспорта – минеральные продукты (прежде всего рудные концентраты, 24,3% стоимости экспорта), текстиль (прежде всего хлопок-волокно, 13%), недрагоценные металлы (в основном алюминий, 12,4%) и электроэнергия (4,5%). Из стоимости импортированных в 2021 г. в страну товаров 17,6% пришлось на минеральные продукты (прежде всего топливо, включая нефтепродукты и газ), 15,6% – на машины и оборудование, 9,6% – на недрагоценные металлы, 9,2% – на пищевую продукцию, 9,1% – на транспортные средства, 8,5% – на химическую продукцию (включая глинозем – сырье для производства алюминия) [13].

Туркменистан является третьей по размеру после Казахстана и Узбекистана экономикой Центральной Азии с объемом ВВП 63,4 млрд долл. в 2021 г., по оценкам МВФ. Туркменистан граничит с Казахстаном, Узбекистаном, Ираном, Афганистаном. К западу от страны – Каспийское море, обеспечивающее возможность развития коммуникаций с более широким кругом государств. Запасы газа, которыми обладает Туркменистан, оцениваются как четвертые по величине в мире, составляя около 10% мировых запасов (по данным ВБ). В дополнение к природному газу страна богата нефтью, серой, йодом, солью, глинами, гипсом и цементом – всеми необходимыми ресурсами для химической и строительной промышленности. Экономический рост республики сильно зависит от углеводородов и связанных с ними отраслей. Экспорт углеводородов, большая часть которого приходится на природный газ, направляемый в Китай, составляет 25% ВВП Туркменистана.

В 2019 г. Туркменистан подписал пятилетний контракт с Российской Федерацией на поставку природного газа. При этом крупнейшим рынком для экспорта углеводородов Туркменистана остается Китай. Вместе с тем страна находится в процессе строительства трубопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). Экспорт газа в другие регионы через механизмы обмена газом поможет снизить риски чрезмерной географической концентрации экспорта.

Действующий режим денежно-кредитной политики ограничивает возможности сдерживания инфляции в стране. Центральный банк Туркменистана использует таргетирование объемов кредитования как инструмент влияния на внутренний спрос. Инфляция в 2020 г. составила 10,0%

г/г, замедлившись с 13,3% годом ранее. Вероятно, динамика показателя определяется конъюнктурой на мировых рынках продовольствия и курсом маната на неофициальном рынке. Возможно, отмена субсидирования цен на некоторые товары также способствовала ускорению инфляции. В 2021 г. среднегодовая инфляция ускорилась до 12,5%. К концу года инфляция могла достичь 21% г/г за счет удорожания продовольствия на 35% г/г.

Туркменистан импортирует готовую продукцию, а в состав экспорта входит преимущественно минеральное топливо. На продукцию машиностроения и металлы приходится половина поставок товаров в страну. Основными поставщиками товаров в Туркменистан являются Турция (26,4% от общего импорта в 2021 г.), Россия (19,4%) и Китай (12,3%). Минеральное топливо обеспечивает 87% экспорта Туркменистана. Основным покупателем туркменских энергоресурсов является Китай (79% от экспорта минеральных продуктов). До переориентации на рынок Китая главным направлением поставок туркменских углеводородов была Европа (через территорию РФ).

Узбекистан является второй по размеру (после Казахстана) экономикой Центральной Азии с объемом ВВП 69,2 млрд долл. в 2021 г. Страна богата природными ресурсами (драгоценные металлы, медь, уран, вольфрам, уголь, природный газ) и обладает развитой производственной базой. При этом, в Узбекистане наблюдается недостаточное использование базы ресурсов – у республики есть возможности расширить присутствие в цепочке создания стоимости в цветной металлургии, производстве строительных материалов, химической и нефтехимической промышленности [14].

Экономические преобразования, начатые в 2017 г., способствовали изменению структуры экономики Узбекистана. Ключевыми секторами экономики являются сфера услуг, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. Они формируют 36%, 25% и 20% ВВП соответственно. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП с 2017 г. выросла более чем на 6 п.п., что может объясняться существенным наращиванием инвестиций после начала структурных экономических реформ. Среди отраслей промышленности лидирует металлургия (более четверти производства), существенная доля принадлежит машиностроению, текстильной, пищевой и химической отраслям.

Экономика Узбекистана имеет потенциал быстрой адаптации к динамично развивающейся внешней среде. Малый и средний бизнес играет значимую роль в экономике страны. Организации МСБ в 2021 г. обеспечили почти 55% ВВП, 27% промышленного производства и более 72% строительных работ, в них трудится более 70% занятых в экономике. Это способствует мобильной подстройке экономических агентов к меняющимся условиям и обеспечивает устойчивость роста ВВП, основанного на частной инициативе.

Рост экономики Узбекистана составил 5,9% в среднем за период с 2012 по 2021 г. В значительной мере рост ВВП за эти десять лет обеспечила сфера производства: вклад сельского хозяйства составил 1,2 п.п., промышленности – 1,1 п.п., строительства – 0,7 п.п. Отрасли сферы услуг обеспечили 2,4 п.п. роста ВВП. Рост экономики начал замедляться еще до структурных реформ 2017 г., что указывало на исчерпание потенциала плановой закрытой модели роста.

Динамичное развитие экономики Узбекистана во многом объясняется ее догоняющим развитием и увеличением рабочей силы. Вместе с тем, сближение Узбекистана по уровню доходов с лидером региона Центральной Азии – Казахстаном – происходит медленно, а разрыв остается значительным. ВВП Узбекистана на душу населения по ППС по итогам 2021 г. составил около 30% от показателя Казахстана – увеличение примерно на 2 п.п. за последние десять лет. Одна из причин такой медленной динамики – низкая производительность ключевых секторов экономики Узбекистана. Повышению производительности препятствует недостаток инвестиций, технологий, а также состояние физической инфраструктуры [15].

В последние годы произошло открытие экономики, начата либерализация бизнес-среды, цен, торговли и валютного рынка, выросли инвестиции, взят курс на увеличение производства товаров с высокой добавленной стоимостью и диверсификацию экспорта. Это улучшило инвестиционный климат и повысило потенциал привлечения внешнего финансирования. Доля инвестиций в ВВП увеличилась с 22% в среднем в 2012–2017 гг. до 35% в 2018–2021 гг. Количество действующих предприятий и организаций с иностранным капиталом выросло с 5008 на начало 2017 г. до 13 289 на начало 2022 г. Чистый приток ПИИ в 2019 г. вырос до 3,9% ВВП, а в 2020–2021 гг. сохранялся на уровне 2,9% ВВП. Предприятия обрабатывающей промышленности в 2021 г. освоили 37,5% объема иностранных инвестиций и кредитов, горнодобывающей – 14,2%, энергетики – 12,1%, сельского хозяйства – 9,7%. При этом, 24,2% поступивших ПИИ в основной капитал пришлось на Россию, еще 20,4% – на Китай, 9,2% – на Турцию, 8,1% – на Германию. Следует отметить, что, несмотря на проводимые реформы, в структуре обрабатывающей промышленности все еще преобладают средне и низкотехнологичные производства – 77% по итогам 2021 г. На высокотехнологичные приходится только 2,7% выпуска, на средне-высокотехнологичные – 20,1%.

Открытие внешней торговли и наращивание внутренних инвестиций привело к формированию дефицита текущего счета, который составил 6,1% ВВП в среднем в 2018–2021 гг. Необходимость финансирования дефицита текущего счета обусловила наращивание внешнего долга Узбекистана. За 2017–2021 гг. внешний долг страны (государственный и частный) увеличился на 45 п.п. ВВП и достиг 63% ВВП (или 43,7 млрд долл.) на конец 2021 г. Золотовалютные резервы Узбекистана на 1 марта 2022 г. составили 35,4 млрд долл. – это эквивалентно 16 месяцам импорта товаров и услуг.

Крупнейшие торговые партнеры Узбекистана – Китай, Россия, Турция и Казахстан. Экспорт товаров с 2017 г. увеличился на 4 млрд долл. (или на 4 п.п. ВВП) и превысил 14 млрд долл. в 2021 г. Основная статья экспорта – золото (29,2% совокупного объема в 2021 г.). Крупными позициями являются продовольствие (10,5% в 2021 г.), цветные металлы (10,4%), химические продукты (8,7%), энергетические товары (6,3%), машины и оборудование (5%). Импорт товаров с 2017 г. увеличился почти на 11 млрд долл. (или на 13 п.п. ВВП) и превысил 23 млрд долл. в 2021 г. Почти 40% импортируемых Узбекистаном товаров в 2021 г. пришлось на машины и оборудование (в 2019 г.

– почти 50%, в 2020 г. – 68%). С 2017 г. объем поставок в страну машин и оборудования увеличился более чем в два раза, что объясняется существенным ростом внутренних инвестиций. Значимыми статьями импорта Узбекистана также являются химическая продукция (18% импорта в 2021 г.), продовольствие (12,3%), черные металлы (8,4%), энергетические товары (6,5%).

По подтвержденным данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 15-31 млрд. баррелей, а общий объем запасов природного газа 230-360 трлн. кубических метров, что составляет 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа. Регион занимает 10-е место в мире по добыче угля, по выработке электроэнергии – 19-е. На его долю приходятся большие запасы черных, цветных и редких металлов, по совокупному производству золота занимает 9-е место.

Государства Центральной Азии располагают мощной горнодобывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической отраслями промышленности, сосредоточенными преимущественно в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане.

По добыче нефти 1-е место занимает Казахстан (80 млн. тонн), 2-е Туркменистан (6 млн. тонн) и 3-е Узбекистан (5 млн. тонн). Месторождениями природного газа богата Туркмения, которая по запасам занимает 2-е место в СНГ после России. Месторождения угля имеются во всех республиках, за исключением Туркмении.

Электроэнергетика в странах Центральной Азии развита сравнительно хорошо. Казахстан вырабатывает до 90 млрд. кВт/час; Узбекистан 52-54 млрд. кВт/час.

Металлургия развита неравномерно. Выделяется Казахстан, выплавляющий до 2,0 млн. тонн стали в год, и Узбекистан (0,6 млн. тонн). Разнообразна полиметаллическая продукция: свинец, цинк, медь, хром (Казахстан); свинец, цинк, медь, золото, серебро и др. (Узбекистан).

Химическая промышленность сконцентрирована на выпуске минеральных удобрений. Исключение составляет Кыргызстан, где химическая отрасль промышленности не получила развития.

Машиностроение развивается высокими темпами. Оно сосредоточено в Казахстане и Узбекистане, где производятся легковые и грузовые автомобили, автобусы.

Легкая и пищевая промышленность в той или иной степени развита повсеместно.

Сельское хозяйство играет заметную роль в экономике Центральной Азии. Ведущее место принадлежит земледелию. Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, которые специализируются на производстве технических культур и, главным образом, хлопка. В свою очередь, Казахстан и Кыргызстан специализируются на производстве зерновых культур. Зерноводство развито и в Узбекистане.

В животноводстве лидирующее положение занимает овцеводство. В большей мере это относится к Казахстану, Кыргызстану, Узбекистану и

Туркменистану. Разведение крупного рогатого скота характерно для пригородных районов и плотно заселенных оазисов.

Последние 3 года у лидера региона Казахстана объем ВВП в долл. США падает. Связано это как с падением курса национальной валюты, так и проблемами в экономике республики. Вторая по объемам экономика – Узбекистан – напротив, стабильно растет.

Если взглянуть на рост ВВП, то видно, что у Казахстана наименьшие объёмы роста, что связано с большими объемами этой страны, в то время как небольшие экономики могут легче добиваться высокого роста из-за «низкой базы».

Если взглянуть на ВВП на душу населения также видно, что лидерами являются экспортеры Казахстан и Туркменистан. Хотя Узбекистан также является экспортером нефти, его размер ВВП на душу населения ниже как в силу меньших объемов добычи, так и большего количества населения [16].

Уровень инфляции в регионе находится на довольно высоком уровне. В среднем на 6-7% в рассматриваемый период. Также необходимо отметить волатильность динамики цен. Так в 2016 году был резкий скачок цен вверх в Казахстане и в тот же период падение цен в Узбекистане и Кыргызстане.

Лидером по объемам внешней торговли является Казахстан. Хотя в 2014-2016 гг. был отмечен спад этого показателя из-за падения курса национальной валюты к доллару и падения цен на основной экспортный товар Казахстана – нефть. На втором месте по объемам внешней торговли находятся достаточно промышленно развитые Узбекистан и Туркменистан. При этом, в Узбекистане этот показатель наиболее стабилен (около 25 млрд. долл. США). Наименьшие объемы внешней торговли отмечаются в странах с менее развитой промышленностью и экономикой в регионе: Кыргызстан и Таджикистан.

Казахстан несомненный лидер среди других стран Центральной Азии по уровню развития и мощности экономики. В 2016 году по объемам ВВП Казахстан занимал 56 место среди 191 стран. Более половины суммарного объема ВВП Центрально-Азиатского региона приходится на Казахстан. При этом динамика роста ВВП ниже, чем в других странах региона из-за более высокой базы сравнения.

Республика Казахстан обладает значительными месторождениями минеральных и энергетических ресурсов, из 110 элементов таблицы Менделеева в недрах страны выявлено 99, разведано 70, используется более 60, в том числе 8% мировых запасов железной руды и около 25% урана. В стране представлен один из самых мощных нефтегазовых потенциалов, в зоне Каспия на долю Казахстана приходится около 3% мировых запасов нефти и 1,2% природного газа, и страна продолжает наращивать производство и экспорт энергоносителей. Казахстан является и одним из основных производителей пшеницы в регионе.

Узбекистан также имеет значительный природный и производственный потенциал, основанный на запасах природного газа (7,8 трлн. м³), нефти (1 млн. т), меди, урана, фосфоритов, редкоземельных и драгоценных металлов.

Республика удерживает четвертое место в мире по запасам золота, а по его добыче – седьмое.

Узбекистан входит в тройку ведущих стран в мире по производству и экспорту хлопка, кроме того, также экспортируются золото, урановая руда, минеральные удобрения, природный газ, продукция текстильной и пищевой промышленности, металлы, автомобили. Сумма экспорта в 2010 г. составила свыше 13 млрд. долл., импорта (в основном промышленной продукции) - 8,8 млрд. долл.

Одной из основных статей валютных поступлений в экономику Узбекистана является мощная минерально-сырьевая база. В городе Асака находится крупный завод «GM Узбекистан» по выпуску автомобилей по лицензиям Daewoo и Chevrolet, кроме того, в стране был открыт единственный в Центральной Азии авиастроительный завод.

Среди современных приоритетов развития Узбекистана обеспечение устойчивых и сбалансированных темпов роста, структуризация и модернизация экономики, технического и технологического обновления важнейших ее отраслей, дальнейшей либерализации налоговой политики, создание максимума благоприятных условий для частного бизнеса и последовательное снижение присутствия государства в экономике, привлечение иностранных инвестиций, расширение масштабов реформ в банковско-финансовой системе и коммунальном хозяйстве. В центре внимания топливно-энергетический и газонефтехимический комплексы, энергетика, золотодобывающая и цветная металлургия, химическая и текстильная промышленность, сфера информационных и коммуникационных технологий.

В Туркменистане в изобилии имеются нефть, газ, сера и калий. К основным отраслям промышленности Туркменистана относятся очистка и переработка нефти и природного газа; производство стекла, тканей (главным образом хлопчатобумажных) и одежды; пищевая промышленность.

Туркменистан активно призывает заинтересованные зарубежные компании участвовать в разработке газовых месторождений на шельфе Каспийского моря, действующие показатели добычи газа в республике должны вырасти в три раза к 2030 г. В связи с этим, одним из наиболее важных событий в Туркменистане становятся ежегодные Международные газовые конгрессы, демонстрирующие продолжение действующим руководством Туркменистана курса на снижение уровня внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции страны, имевшей место в период президентства Сапармурата Ниязова [17].

Эта небольшая страна по запасам природного газа занимает 4-е место в мире, обладая вторым по величине газовым месторождением (Южный Иолотань). Имеются также богатые запасы нефти. Кроме нефти и газа, в Туркмении имеются значительные запасы серы, йода, брома, мирабилита, свинца, разнообразного сырья для строительной-отделочной промышленности.

Основой экономики Туркменистана в настоящее время является топливно-энергетический комплекс, в состав которого входят нефте и газодобывающая, а также нефтеперерабатывающая отрасли, именно они и

приносят основные валютные поступления и составляют основу внешнего товарооборота.

По различным оценкам (ОПЕК, независимого американского агентства ЕІА, британского нефтяного гиганта ВР) Туркмения ежедневно добывает около 200-260 тыс. баррелей нефти (28-36 тыс. тонн) и ежегодно около 70 млрд. кубометров газа, находясь по уровню добычи на 11 месте в мире.

Планы Туркменистана на дальнейшее развитие этой отрасли грандиозны. Так, согласно программе развития нефтегазовой промышленности Туркменистана на период до 2030 года предусматривается увеличение к 2030 году добычи нефти до 110 млн. тонн, а природного газа до 250 млрд. куб. метров в год. Для достижения этих целей правительством Туркменистана предпринимаются меры к привлечению в данную отрасль народного хозяйства иностранных инвестиций. О точном размере иностранных капиталовложений в экономику страны официальная информация отсутствует. По сообщению некоторых СМИ размер иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль в 2014 году составил около 10 млрд. долларов США и продолжает расти. Вполне возможно, это соответствует действительности, поскольку Туркменистан действительно наращивает объемы нефти и газодобычи из года в год.

Ввиду того, что в Туркменистане распространено хлопководство, развитой является текстильная промышленность. Имеются на территории страны предприятия химической, металлургической промышленности, а также развивается прикаспийское судостроение.

Развита в Туркменистане и сельскохозяйственная отрасль экономики. Ведущей сельскохозяйственной отраслью является хлопководство, также высоко развито зерноводство – производство пшеницы, риса. Имеются хозяйства, занимающиеся садоводством, бахчеводством, овощеводством. Животноводство представлено главным образом коневодством (Туркмения – родина ахалтекинских скакунов), овцеводством и верблюдоводством, производство крупного рогатого скота менее развито.

Экономика Кыргызской Республики состоит преимущественно из промышленности, аграрного сектора, сферы услуг, причём в сфере услуг занято меньше половины трудоспособного населения. В 2011 году объём денежных переводов мигрантов составил 29% ВВП страны. Это доминирующие сектора, обеспечивающие занятость и экономический рост в стране.

Промышленность представлена энергетикой и добывающей отраслью. В 1990-е годы республика пережила деиндустриализацию и большой даже по среднеазиатским меркам спад: ВВП Кыргызстана в 1990-2001 годах сократился в 10,35 раз (в соседнем Узбекистане за это же время в 3,45 раза).

Значительная часть продуктов сельского хозяйства идёт на экспорт. Немаловажную статью доходов Киргизии составляет туризм.

В Кыргызстане имеются огромные запасы сурьмы, ртути, свинца, цинка и других драгоценных металлов, а также значительные гидроэнергетические ресурсы.

Экономика Таджикистана ориентирована на сельское хозяйство, страна богата минеральными ресурсами (каменный уголь). В структуре экспорта

Таджикистана порядка 80% занимают сырье и материалы: алюминий, хлопок, готовые пищевые продукты, драгоценные и полудрагоценные металлы и камни. Таджикистан обладает неисчерпаемыми запасами гидроресурсов, а также сосредоточил в себе более 55% всех водных ресурсов региона [18].

За годы независимости сильно изменилась структура занятости, произошла индустриализация экономики. Достижение статуса страны, как индустриально-аграрной, обеспечит реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года. Начиная с 2000 годов, наблюдается устойчивый экономический рост на уровне 5-7%. Для развития экономики со стороны правительства были открыты 4 СЭЗ, и они сегодня хорошо функционируют. Для субъектов СЭЗ дан ряд экономических привилегий. Они освобождены от налогов и таможенных сборов. Сняты все административные барьеры для развития СЭЗ. В 1991 – 2013 годах доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 36% до 19%, а доля занятых в промышленности выросло с 21% до 51%, в строительстве уменьшилось с 8% до 3%, в сфере услуг с 35% до 27%.

Экономика Таджикистана уязвима к внешним шокам из-за узкой экспортной структуры и высокой импортной зависимости. Высокий уровень трудовой миграции. Довольно большая доля сельского населения проживает в условиях бедности.

Самой значительной отраслью экономики Таджикистана является сельское хозяйство, на его долю в 2015 году пришлось более четверти ВВП. Далее (в порядке убывания по вкладу в ВВП) идут: промышленность, торговля, транспорт, связь, сфера услуг, строительство и другие отрасли.

Основной сельскохозяйственной культурой Таджикистана является хлопок, на экспорт идет до девяноста процентов собранного сырья. Также Таджикистан выращивает зерновые, овощи, фрукты, табак, картофель, развито скотоводство.

На территории страны имеются большие запасы серебра, золота, железа, свинца, сурьмы, угля, поваренной соли, драгоценных камней, нефти, газа. Разведанные месторождения обеспечивают сырьем такие отрасли промышленности, как химическую, горнодобывающую, металлургическую, машиностроительную.

Очень хорошо развитой и перспективной отраслью является электроэнергетика, Таджикистан – крупный экспортер электроэнергии, по объемам гидроэнергетических запасов страна располагается на восьмом месте в мире.

Но все же самой крупной и значимой отраслью является легкая промышленность. В Таджикистане множество предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья: хлопка, шелка, а также ковроткацкие, швейные и трикотажные фабрики [19].

Главными внешнеторговыми партнерами Таджикистана являются Россия, Китай, Казахстан, Турция. На долю стран-партнеров по СНГ приходится почти половина всего внешнеторгового товарооборота.

Так же, как и во многих других странах бывшего СССР, в Таджикистане очень распространена трудовая миграция. Основная масса трудовых мигрантов, а их в стране насчитывается более полумиллиона, находится на заработках в РФ. Денежные средства, передаваемые ими посредством денежных переводов, являются весомой частью ВВП [20].

Несмотря на то, что Таджикистан является небогатым государством, аналитики дают весьма успешный прогноз на дальнейшее развитие его экономики. Главное, что может благоприятно сказаться на темпе экономического роста, является интеграция Таджикистана в общемировую экономику. Одним из путей такой интеграции является его вступление в Таможенный союз. Кроме того, аналитики дают благоприятные прогнозы относительно роста цен на алюминий и хлопок, являющихся основными статьями экспорта в Таджикистане, что принесет бюджету дополнительные доходы.

Таким образом, был проведен анализ специфики Центрально-Азиатского рынка на основании изучения опыта регионализма других стран.

1.2 Анализ позиции Казахстана в экономическом сотрудничестве со странами Центральной Азии

Приступая к анализу торгово-экономического сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии в современных условиях нужно отметить, что Республика Казахстан играет достаточно важную роль в качестве участника мировых экономических процессов, так как обладает значительными запасами основных видов ресурсов, располагается на пересечении основных трансконтинентальных торгово-транспортных путей, сохраняет внутреннюю стабильность, а также – в целях повышения эффективности использования имеющихся преимуществ – является инициатором развития большинства региональных и межрегиональных проектов.

Как показывает опыт развития интеграционных процессов в мире, в результате которых удалось найти адекватные ответы на многие важные проблемы, именно коллективное осуществление суверенитета является в современном взаимосвязанном мире наиболее оптимальным путем обеспечения национальных интересов и реальной самостоятельности [22].

Участие меньших по размеру, менее развитых и мощных в военном отношении государств в региональных интеграционных объединениях дает им дополнительную гарантию и реальную возможность более эффективно противостоять политике диктата, давления и насилия. Поэтому основным приоритетом в обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии продолжает оставаться предупреждение угроз национальной безопасности [23].

Мировая практика накопила значительный багаж инструментов, методов построения интеграционных объединений. При этом большое значение для стран СНГ имеет изучение как теоретических вопросов развития этапов

интеграции, факторов, влияющих на данный процесс, так и анализ практики формирования интеграционных связей в СНГ.

Для Казахстана данная проблематика имеет особое значение, поскольку участие Казахстана в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета Республики Казахстан, обеспечения высокого экономического роста, вхождения его в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Республика Казахстан является одним из первых лидеров и активным последовательным организатором интеграционных процессов [24].

Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению этих экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата каждой из этих стран, укреплению дружбы народов, их населяющих и имеющих много общего в истории.

Региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне [25].

Между тем, как мы отметили выше, в настоящее время региональная интеграция рассматривается как многоаспектный процесс, который, наряду с экономической кооперацией, также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия. В основе большинства существующих схем интеграции остается торговая и экономическая интеграция.

Произошедшие перемены за последние годы ставят необходимость интеграции Казахстана, как со странами постсоветского пространства, так и со странами дальнего зарубежья. В этой связи приоритеты интеграционного сотрудничества Казахстана выстраиваются в пользу:

– Китая в рамках ШОС, членами которой являются Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (26 апреля 1996 г.);

– стран «исламского мира» в рамках ОЭС – Азербайджан, Афганистан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан (1985 г.).

– СНГ – это региональная международная организация и единственная организация, усилиями которой объединяется постсоветское пространство.

СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

В настоящее время членами СНГ являются 9 государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Туркмения является ассоциированным членом [26].

С момента образования СНГ и ЕврАзЭС произошло естественное разделение интеграционных приоритетов. В рамках СНГ все больше сохраняются функции организации общего образовательного, культурного пространства и коллективной борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом и наркоманией и др. За ЕврАзЭС закрепились функции

формирования общего таможенного пространства на базе стран-участников с последующим преобразованием Таможенного союза в экономический и валютный союз.

Рассмотрение абсолютных объёмов экономического сотрудничества Казахстана с азиатскими странами демонстрирует, что основными его сферами выступают внешняя торговля товарами и инвестиции. Годовой объём товарооборота республики (32 млрд долл. в 2020 г.) на порядок превышает объём торговли услугами (4 млрд долл.), на два порядка – объём личных трансфертов (315 млн долл.), а объёмы как накопленных инвестиций, так и их валового притока столь же существенно опережают параметры государственных заимствований. В связи с этим, несмотря на важность всех областей экономического взаимодействия, показатели которого приведены на рис. 1, в процессе его анализа целесообразно сосредоточиться на наиболее значимых областях – внешней торговле и привлечении иностранных инвестиций, на которые приходится основной объём финансовых потоков между Казахстаном и странами Азии [27].

Внешняя торговля, как основной вид экономических взаимосвязей, является наиболее показательной для выявления тенденций сотрудничества Казахстана с азиатскими государствами. Анализ динамики товарооборота на данном направлении за последние десятилетия демонстрирует не только существенный рост этого показателя, который увеличился в 16,5 раза с 1995 по 2020 г. (с 1919 до 31 707 млн долл.), но и поступательное повышение удельного веса азиатских стран в общем объёме внешней торговли РК. При этом можно отметить, что в течение длительного времени этот показатель колебался в относительно небольшом диапазоне – от 17 до 24 %, а значительный его рост произошёл в последние несколько лет [28].

Рисунок 1 - Достижения и структурные изменения региона 2000-2021 гг.

Совокупный ВВП Центральной Азии составил 347 млрд долл. в 2021 г. За последние два десятилетия ВВП стран Центральной Азии увеличился более чем в семь раз, а в реальном выражении в четыре раза.

Объем накопленных входящих инвестиций из третьих стран оценивается в 211 млрд долл., а внешнеторговый оборот с 2000 г. вырос в шесть раз. Динамичный экономический рост стал результатом структурных экономических преобразований в 1990-е гг. и благоприятной конъюнктурой на мировых товарных рынках.

Растущее население региона формирует емкий рынок сбыта и растущий пул трудовых ресурсов. Население в 77 млн человек продолжает расти почти на 2% ежегодно. В среднем за последние 20 лет число жителей в регионе увеличивалось на 1,6% в год. С 2000 г. численность населения увеличилась в 1,4 раза. Согласно оценкам ООН, на горизонте до 2040 г. ежегодный демографический прирост в регионе в среднем составит 1,1%. Демография на стороне роста экономик Центрально-Азиатских государств. Существующее распределение возрастных категорий означает увеличение численности трудовых ресурсов в будущем.

Оборот внешней торговли товарами стран Центральной Азии составил 165,5 млрд долл. в 2021 г. и за последние 20 лет вырос в шесть раз. Нахождение Центрально-Азиатских стран на перекрестке транспортных коридоров создает возможности для развития транзитного потенциала как в отношении транспортировки товаров, так и для вовлечения стран региона в трансграничные производственные цепочки. Роль азиатских государств во внешней торговле стран Центральной Азии повышается. Конкуренцию России в торговле уже составляет не только КНР, но и Турция, Индия, Южная Корея. Кроме того, взаимная торговля стран региона развивается опережающими темпами по отношению к внешней торговле [29].

Отдельно можно остановиться на ситуации во внешней торговле Казахстана с постсоветскими Центрально-Азиатскими республиками – Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Эти четыре государства в целом составляют значимое направление внешней торговли РК: по итогам 2020 г. их удельный вес в её общем объеме составил 5,4%. Если дополнить этими данными рассмотренные выше показатели по азиатским странам «дальнего зарубежья», то её совокупный объем по итогам 2020 г. достигнет 36,4 млрд долл., а удельный вес – 42,1%, обеспечив азиатским государствам безоговорочное лидерство по товарообороту среди всех географических направлений.

Отличительной чертой внешней торговли Казахстана со странами Азии является её устойчивая профицитность, наблюдаемая на всём протяжении 1995–2020 гг. Этот фактор сейчас приобретает особую важность, поскольку выступает в качестве стабилизатора ухудшающейся ситуации с торговым балансом республики. В последние годы профицит внешней торговли Казахстана постоянно сокращается под влиянием падения цен на нефть и других причин: с 29,1 млрд долл. в 2010 г. этот показатель уменьшился до 8,6 млрд долл. в 2020 г. Такая тенденция оказывает негативное влияние на платёжный баланс и ряд ключевых сфер внешнего сектора казахстанской экономики, включая снижение притока валюты в страну, давление на курс национальной валюты, обострение проблем с обслуживанием внешнего долга и

пр. В этих условиях устойчиво профицитная торговля с азиатскими государствами играет всё большую роль как фактор обеспечения стабильности ситуации с платёжным балансом и тем самым остальных сфер, связанных с внешним сектором. Это придаёт данному направлению сотрудничества растущую значимость, поскольку вклад азиатских торговых партнёров в формирование положительного сальдо внешней торговли постоянно увеличивается и в настоящее время превысил треть его объёма [30].

Потенциалом для формирования мировых рынков на базе экономик Таможенного союза являются ресурсное превосходство, качество человеческого потенциала, общая экономическая история, экономическая самодостаточность и политическая стабильность.

Интеграционное взаимодействие стран ЕврАзЭС становится все более интенсивным, вместе с тем в сфере интеграции накопилось немало проблем, связанных с формированием неэффективной хозяйственной структуры, обострившихся в период кризиса. В этой связи, для эффективного осуществления программ антикризисных мер и выхода из кризиса принципиальным становится вопрос о соотношении целей антикризисной политики с целями и стратегией развития национальных экономик в формате Таможенного союза трех государств [31].

В сфере международного инвестиционного сотрудничества Казахстана роль азиатского вектора выражена не столь сильно, как в торговле, однако и здесь прослеживается тенденция усиления его важности. Более заметно она проявляется в течение последних нескольких лет в показателях притока ПИИ в Казахстан из стран Азии [32].

Несмотря на благоприятные тенденции экономического сотрудничества Казахстана с азиатскими государствами, необходимо отметить высокую зависимость РК от нескольких ведущих партнёров. По объёму годового товарооборота главным торговым партнёром Казахстана является КНР, опережающая с большим отрывом других важнейших азиатских контрагентов. Кроме того, в числе лидеров по торговле с РК по итогам 2020 г. находятся Южная Корея, Турция, Узбекистан и Индия. Если расширить перечень крупнейших партнёров до стран, на каждую из которых приходится не менее 2 % общего объёма торговли республики на азиатском направлении, в этот круг попадут также Япония, Киргизия и Таджикистан [33].

В общей сложности на восемь государств с удельным весом более 2 % приходится 90,5 % торговли со странами Азии. Это позволяет сделать вывод о том, что именно они представляют практически всю внешнюю торговлю Казахстана на восточном направлении. В части экспорта состав государств, имеющих удельный вес более 2 % от общего объёма казахстанских поставок товаров в Азию по итогам 2020 г., дополнен Афганистаном, а расстановка лидеров несколько отличается, хотя и в данном случае безусловное первенство принадлежит Китаю с ещё большим удельным весом – 45 %. Помимо КНР тремя ведущими экспортными направлениями для Казахстана в указанном году стали Узбекистан, Турция и Индия. Импорт Казахстана из азиатских государств отличается максимальным уровнем концентрации, так как удельный вес в нём

более 2 % имеют только семь стран – минимальное количество в сравнении с показателями товарооборота и экспорта [34].

ОЭС – региональная межгосударственная экономическая организация, образованная в 1985 году странами Средней Азии и Ближнего Востока и являющаяся правопреемницей Организации регионального сотрудничества для развития, действовавшей на основе Устава – Измирского договора, подписанного тремя странами-учредителями – Ираном, Пакистаном и Турцией 12 марта 1977 года. До начала 1992 года сотрудничество в рамках ОЭС носило преимущественно двусторонний характер. С 1992 года деятельность ОЭС значительно активизировалась в связи с добровольным присоединением 7 новых государств – Казахстана, Азербайджана, Афганистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Во взаимоотношениях стран ОЭС преобладают экономические составляющие и менее выражена политическая направленность [35].

Как известно, Казахстан выступает движущей силой экономических реформ в Центрально-азиатском регионе. Регион Центральной Азии, имеющий свою историю и специфику развития, становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих региональную безопасность. Приоритет здесь отдается трем направлениям – противодействию новым вызовам и угрозам, экономическому сотрудничеству, взаимодействию в области человеческого развития [36].

Таким образом, если рассматривать внешнюю торговлю РК с азиатскими партнёрами по всем трём параметрам, можно сделать вывод о том, что практически весь её объём приходится на десяток стран, а основной объём (около $\frac{2}{3}$) формируется товарообменом с двумя-четырьмя государствами. В качестве ведущих торговых партнёров на данном этапе выступают КНР, Южная Корея, Турция, Узбекистан и Индия.

По объёму валового притока прямых инвестиций в Казахстан из стран Азии лидером, так же, как и в сфере внешней торговли, является КНР. В 2020 г. на Китай пришлось более 37 % от общего объёма притока ПИИ из азиатских государств. Другими крупными инвесторами стали Южная Корея, Турция и Япония (с долей свыше 10 %), а всего государств с удельным весом более 2 % от общего объёма валового притока ПИИ из Азии в 2020 г. было восемь, именно они обеспечили 99,5 % валового притока прямых инвестиций из Азии в 2020 г.

Вместе с положительными тенденциями развития интеграционного взаимодействия в регионе имеется комплекс нерешенных проблем:

- отсутствие механизма реализации принимаемых решений, в странах Центральной Азии по многим вопросам наблюдается несовпадение позиций государств-участников;
- низким остается уровень выполнения принятых решений, и сами документы носят общий, рекомендательный характер;
- отсутствие единой транспортно-коммуникационной системы региона;
- сырьевая направленность экономик стран Центральной Азии, необходим прорыв в сторону модернизации экономик;

- экологическая неустойчивость, сейсмичность, селеопасность в странах региона;
- отсутствие Центрально-Азиатской идентичности между народами;
- угрозы терроризма, экстремизма, транснациональная организованная преступность, иные вызовы современности [37].

Приоритетным направлением внешнеэкономической политики Республики Казахстан на современном этапе является реализация евразийского интеграционного проекта. Казахстан последовательно проводит интеграционную политику в соответствии с концепцией евразийской интеграции и продвигает мероприятия по развитию Евразийского экономического союза с Россией и Беларусью.

На современном этапе экономического развития Казахстана актуальность региональных интеграционных инициатив возрастает ввиду того, что эти процессы наиболее предсказуемы и отвечают стратегическим экономическим интересам страны. Укрепление международных позиций региональных интеграционных блоков на пространстве СНГ позволяет оперативно реагировать на негативные последствия глобализации.

1.3 Проблемные аспекты в сфере торгово-экономического сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона

Приступая к проведению анализа проблемных аспектов в сфере торгово-экономического сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона нужно отметить, в первую очередь, следующий момент.

Отсутствие доверия и взаимодействия государств региона Центральная Азия представляет собой обширный регион, включающий в себя страны со схожими, но не общими экономическими, географическими, историческими, религиозными, культурными особенностями. До последнего времени их совместные проекты «пробуксовывали», несмотря на взаимные заверения лидеров государств региона [38].

В результате ни одна из острых региональных проблем (территориально-пограничная, водно-энергетическая, экологическая, транспортно-коммуникационная, аграрно-продовольственная) за 30 лет независимого развития стран Центральной Азии так и не была решена.

После смены высшего руководства в Узбекистане появилась надежда, что лидеры государств региона смогут договориться о совместных действиях в рамках неофициальных консультативных встреч на высшем уровне. Проводить такие встречи предложил в 2017 г. на 72-й сессии Генассамблеи ООН президент Узбекистана Ш.Мирзиёев. Но и здесь процесс застопорился, едва начавшись, – состоялось лишь две встречи. Первая проходила в марте 2018 г. в столице Казахстана, вторая – в ноябре 2019 г. в Ташкенте, где был принят регламент их проведения – один раз в год [39].

Третью встречу планировалось провести в Бишкеке осенью 2020 г., однако саммит не состоялся из-за очередного государственного переворота в

Кыргызстане. Правда, официально было заявлено, что третья консультативная встреча президентов республик Центральной Азии в Бишкеке не была проведена из-за пандемии коронавируса. Тем не менее, третья консультативная встреча глав государств Центральной Азии состоялась 6 августа с.г. в городе Туркменбаши. На этом саммите лидерами стран региона, в частности, была подтверждена актуальность и необходимость «комплексного развития многостороннего взаимодействия» путем проведения двусторонних и многосторонних мероприятий, осуществления взаимных визитов [40].

21 июля 2022 года в городе Чолпон-Ата Кыргызской Республики состоялась очередная Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, в которой приняли участие Президент Республики Казахстан К.Токаев, Президент Кыргызской Республики С.Жапаров, Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон, Президент Туркменистана С.Бердымухамедов и Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев.

Особенностью стран Центральной Азии являются различия их внешнеполитических приоритетов. Из государств региона лишь Казахстан граничит с двумя державами – Россией и Китаем, причем сухопутная граница Казахстана с РФ является самой протяженной сухопутной границей в мире. Поэтому неудивительно, что для Казахстана ведущими внешнеполитическими приоритетами были, есть и будут Россия и Китай. Неслучайно, что свой первый зарубежный визит в 2019 г. президент Казахстана К.-Ж.Токаев совершил в Россию, а Н.Назарбаев соответственно первый визит в качестве экс-президента – в Китай, на Второй Пекинский форум «Пояс и путь».

Для Узбекистана, который не граничит ни с Россией, ни с Китаем, острой проблемой является соседство с Афганистаном. При этом министр иностранных дел Узбекистана А.Камилов ссылается на Президента Ш.Мирзиёева, который считает, что Афганистан является частью региона Центральной Азии, поскольку «на протяжении тысячелетий народы Узбекистана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». Поэтому Узбекистан будет развивать с Афганистаном тесные политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные отношения. «Мы, – подчеркивает Ш.Мирзиёев, – воспринимаем безопасность Афганистана как безопасность нашей страны, залог стабильности и процветания всего обширного региона» [41].

В связи с драматическим развитием ситуации в Афганистане именно с Ташкентом Вашингтон в первую очередь будет вести переговоры по двум наиболее острым проблемам – о размещении американской военной базы, выводимой из Афганистана; об эвакуации нескольких тысяч афганских граждан, сотрудничавших с американской администрацией, и членов их семей.

Кыргызстан, граничащий с Китаем, в военно-политическом плане ориентируется на Россию, а в финансово-экономическом – на Китай. В то же время Бишкек, в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией и политической нестабильностью в стране, открыт для сотрудничества с государствами, готовыми оказать спонсорскую помощь.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном. Одновременно Душанбе поддерживает военно-стратегическое сотрудничество с РФ, а также финансовые и торгово-экономические отношения с Китаем.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета продолжает оставаться в состоянии изоляции.

Отражением соперничества трех ведущих держав в Центральной Азии стала тематика встреч глав внешнеполитических ведомств США, Китая, России с министрами иностранных дел государств Центральной Азии в формате «1+5». На встрече государственного секретаря США Э.Блинкена с главами внешнеполитических ведомств стран региона в онлайн-формате особое внимание было уделено следующим проблемам:

- «совместному решению общих проблем на пути к процветающей и безопасной Центральной Азии, свободной в реализации своих интересов с различными партнерами, включая Соединенные Штаты»;

- дальнейшему «развитию сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии в качестве средства содействия стабильности и региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана»;

- содействия «региональной связи и транзитной торговле путем расширения транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной Азией через Афганистан»;

- «продолжения региональных проектов энергетической инфраструктуры и подключения в качестве средства укрепления электрической связи и энергетической интеграции,

- содействие региональному сотрудничеству и обеспечения транзитных доходов и надежной энергии для Афганистана и стран Центральной Азии» [42].

Другой круг вопросов был рассмотрен на Второй встрече министров иностранных дел КНР и стран Центральной Азии, состоявшейся 12 мая с.г. в очном формате в китайском городе Сиань. Министры приняли следующие заявления:

1. «О развитии межрегионального сотрудничества»;
2. «Об Афганистане»;
3. «О сотрудничестве по борьбе с COVID-19».

При этом, во главу угла была поставлена задача совместного составления Плана будущего сотрудничества и усилий по созданию Сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. В документах встречи подчеркивалось, что Китай и страны Центральной Азии активно участвуют в совместном строительстве «Пояса и пути», что придает особую жизненную силу древнему Шелковому пути [43].

На третьем онлайн-заседании министров иностранных дел России и стран Центральной Азии, состоявшемся 16 октября 2020 г., было обращено внимание на дальнейшее развитие многопланового взаимодействия РФ и государств ЦА. В частности, в заявлении министров «О стратегических направлениях

сотрудничества» было сказано, что общим «национальным интересам отвечает дальнейшее активное развитие межгосударственных связей в целях упрочения безопасности и стабильности в Центральной Азии, превращения ее в зону мира, процветания, межнационального и межконфессионального согласия, долгосрочного и перспективного сотрудничества, энергетического и транспортно-транзитного взаимодействия континентального значения» [44].

Состоявшаяся 16-17 июля с.г. в Ташкенте конференция Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», инициированная президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым при активной поддержке США, продемонстрировала принципиальные разночтения в подходах к «взаимосвязанности» Центральной и Южной Азии основных внерегиональных акторов, с одной стороны, и государств Центральной Азии, с другой. Если США в очередной раз заявили о необходимости всестороннего развития отношений между Центральной и Южной Азией не только во всех ключевых сферах, в том числе в торгово-экономической, транспортно-логистической, энергетической, в сфере безопасности, но и в области культурно-гуманитарных отношений, то другие участники Ташкентского форума фактически проигнорировали такую позицию Вашингтона, сосредоточив свое внимание на афганской проблеме и на развитии транспортных коридоров, исходя, конечно, из своих прагматичных интересов.

Так, в совместном заявлении С5+1, принятом 16 июля с.г. руководителями внешнеполитических ведомств США и стран региона в рамках Ташкентской конференции, было указано на необходимость поиска возможностей для укрепления связей между регионами Центральной и Южной Азии посредством торговых, транспортных и энергетических связей, в том числе через Афганистан, и установления более тесных связей экономик Центральной и Южной Азии, а также на содействие расширения трансграничных связей между деловыми кругами и обменов между людьми. Особое внимание в данном документе было уделено укреплению исторической, культурной, цивилизационной и духовной идентичности народов Южной и Центральной Азии, и восстановлению культурно-гуманитарных связей между этими регионами [45].

Пекин, сосредоточенный на осуществлении своего проекта «Пояс и путь», выступил резко против «геополитических игр» вокруг Центральной и Южной Азии. Отнюдь не случайно министр иностранных дел КНР Ван И, выступая на Ташкентской конференции, вместо названия форума «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность» употребил другой термин «взаимосвязанность в Центральной и Южной Азии». Исходя из этого, Ван И сосредоточил свое внимание на необходимости развития открытости, инклюзивности, партнерства, соблюдения принципов взаимной выгоды, совместного выигрыша, сотрудничества, общей безопасности. И лишь затем Ван И заявил о том, что Китай, поддерживая строительство транспортного коридора, соединяющего Центральную и Южную Азию, предлагает совместно создавать крупные транспортные коридоры, соединяющие Европу с Азией, а также Север с Югом [46].

Министр иностранных дел Российской Федерации С.Лавров предложил свою трактовку повестки Ташкентского форума, заявив о «взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией». В этой связи С.Лавров, подчеркнув стремительную деградацию ситуации в Афганистане, обратил внимание инициаторов создания транспортно-логистических и энергетических проектов, связывающих Центральную и Южную Азию, на необходимость учитывать ситуацию с безопасностью в Афганистане, а также на угрозу «перетока нестабильности» в сопредельные государства [47]. На наш взгляд, из государств Центральной Азии только Узбекистан поддерживает позицию Вашингтона по всестороннему развитию отношений между Центральной и Южной Азией. Выступая с приветственным словом на открытии Ташкентского форума, президент Узбекистана Ш.Мирзиёев в очередной раз подчеркнул историческую близость Центральной и Южной Азии. По словам Ш.Мирзиёева, историко-культурная и цивилизационная общность Центральной и Южной Азии, совпадающие интересы стран двух регионов и народов создают прочный фундамент, на котором может быть построено общее благополучное будущее. В связи с этим, заявил Президент Узбекистана, настало время, исходя из огромного исторического, научного и духовно-культурного наследия народов двух регионов, взаимодополняемости экономик, наличия интеллектуального потенциала, консолидировать совместные усилия, чтобы превратить Центральную и Южную Азию в стабильное, экономически развитое и процветающее пространство. Глава Узбекистана выразил уверенность в том, что только сообща можно более эффективно противостоять терроризму, экстремизму, транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве. Ранее Ш.Мирзиёев уже предлагал странам Центральной и Южной Азии утвердить совместный план по борьбе с терроризмом и распространением наркотиков [48].

Но в Ташкенте не просчитывают все риски, связанные с интеграцией Центральной и Южной Азии. Возьмем только демографический фактор. В Южной Азии проживает 40% населения Азии и 22% населения мира. В Узбекистане же проживает 35 миллионов человек, в Казахстане и того меньше – 19 миллионов. Поэтому попытка объединения Центральной и Южной Азии аналогична попытке объединения пресного озера с океаном. В этом случае, согласно закону о сообщающихся сосудах, в обоих водных пространствах установится равновесие и, следовательно, пресная вода в озере будет вытеснена морской водой.

Кроме того, в Ташкенте игнорируют такой сложный фактор, как противостояние между Пакистаном и Индией, занимающих противоположные позиции в отношении афганской проблемы. Ни для кого не секрет, что «Талибан» пользуется поддержкой пакистанских спецслужб, за которыми, в свою очередь, стоят спецслужбы США и Великобритании, деятельность которых в настоящее время «заточена» против Китая и России.

В этой связи, нельзя не отметить две опасные тенденции, которые извне активно навязываются странам Центральной Азии: русофобию и китаефобию, с одной стороны, идею объединения тюркоязычных государств постсоветского

пространства под эгидой Анкары на основе языковой и культурно-цивилизационной идентичности, с другой.

Руководство Казахстана уделяет большое внимание развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии. Выступая на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2019 г.), Президент Казахстана К.-Ж.Токаев отметил, что на протяжении десятилетий государства региона имели слабые экономические связи, что препятствовало их устойчивому росту. Теперь же, исходя из общих интересов и вызовов, регион вступил в новый этап развития. В связи с этим, тесный и конструктивный политический диалог между всеми пятью государствами региона будет способствовать торговому, экономическому, инвестиционному и межчеловеческому взаимодействию.

Исходя из этого, К.-Ж.Токаев выразил уверенность, что Центральная Азия становится «глобальным акционером». По его мнению, народы региона связывают прочные узы общего исторического и культурного наследия, а также общее будущее. Поэтому Казахстан как крупнейшая экономика Центральной Азии жизненно заинтересован в дальнейшем укреплении взаимовыгодного взаимодействия между всеми государствами [49].

Свою позицию о необходимости налаживания внутрорегионального сотрудничества Президент К.-Ж.Токаев развил, выступая на общеполитических дебатах следующей, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23 сентября 2020 г.). Отметив, что в центре внимания Казахстана неизменно находится внутрорегиональное сотрудничество, Токаев подчеркнул, что в данный момент Центральная Азия переживает стремительную трансформацию благодаря значительному расширению взаимодействия между государствами региона в различных сферах.

В этой связи Глава Казахстана выразил уверенность, что процветающая, сильная и сплоченная Центральная Азия отвечает интересам как местных, так и глобальных заинтересованных сторон. По мнению Токаева, в контексте региональной стабильности важную роль играет рациональное использование трансграничных водных ресурсов. Поэтому он предложил создать Региональный водно-энергетический консорциум. А для координации повестки дня в области развития в Центральной Азии Глава Казахстана предложил институализировать в Алматы Региональный Центр ООН по целям устойчивого развития [50].

Казахстан продолжает выступать за взаимовыгодное транспортно-логистическое сотрудничество стран Центральной Азии. В своем послании народу Казахстана Президент К.-Ж.Токаев подчеркнул, что в республике сформирован новый инфраструктурный каркас транспортной системы, обеспечена интеграция страны в глобальные транспортные коридоры, восстановлен исторический статус Казахстана как связующего звена между Азией и Европой. Вместе с тем, глава государства обращает внимание на необходимость прагматичных подходов при сотрудничестве в инфраструктурной сфере ввиду наличия в регионе высокой конкуренции [51].

По словам К.-Ж.Токаева, в Центрально-Азиатском регионе появились альтернативные проекты, которые могут снизить транзитный потенциал Казахстана. В этой связи необходимо закрепить лидирующую роль транспортно-транзитного сектора Казахстана не только в Центральной Азии, но и на евразийском пространстве. Обеспечить же конкурентоспособность страны в этом секторе, полагает Токаев, необходимо за счет прорывных инфраструктурных проектов, привлечения новых государств и компаний, повышения уровня сервиса и скорости транзитных маршрутов [52].

На республики Центральной Азии пандемия коронавируса оказала крайне негативное влияние. Карантинные ограничения в зарубежных странах, прежде всего, России, привели к тому, что около 40% трудовых мигрантов, ранее работавших в РФ, лишились работы. Многие мигранты вернулись на родину, чтобы переждать кризис дома. Это нанесло серьезный удар по экономике государств Центральной Азии. В частности, замедлились темпы экономического роста, снизились объемы производства, возросла безработица, ослабли торговые и производственные региональные связи, происходят перебои с поставками продуктов питания и товаров народного потребления, сократился внутренний спрос, выросла инфляция, продолжилась девальвация национальных валют [53].

Ухудшение социально-экономического положения не могло не отразиться на росте протестных настроений. Если раньше недовольные и социально активные граждане могли выехать на заработки в Россию и другие зарубежные страны, то уже второй год они лишены такой возможности. В этой ситуации Президент К.-Ж.Токаев, исходя из гуманитарных соображений, принял решение оказать помощь населению стран Центральной Азии. Уже в марте 2020 г. в качестве гуманитарной помощи было направлено по 5 тысяч тонн муки Кыргызстану и Таджикистану. В соответствии с просьбой, высказанной Министром иностранных дел Кыргызстана Р.Казакбаевым во время его визита в Казахстан 28 октября 2020 г., правительство Казахстана предоставило Бишкеку на безвозмездной основе медикаменты и средства индивидуальной защиты, а также финансово-техническую помощь [54].

Эффективность сотрудничества стран Центральной Азии в значительной мере зависит от внутривосточной ситуации в Афганистане.

В Казахстане уже длительное время вызывает беспокойство возможность дестабилизации там обстановки после вывода американских войск, в результате чего в страны Центральной Азии могут хлынуть потоки беженцев-афганцев. Учитывая, что вооруженные силы Таджикистана, насчитывающие около 9 тысяч военнослужащих, не смогут эффективно прикрыть таджикско-афганскую границу протяженностью 1430 км, следует ожидать прорыва банд боевиков через границу. Это может вызвать поток беженцев уже из Таджикистана. Поскольку социально-экономическая ситуация в Центральной Азии сейчас не самая лучшая, наплыв беженцев может еще более накалить обстановку в регионе.

Исходя из этого, Казахстан выступает за подключение к восстановлению Афганистана Шанхайской организации сотрудничества. В частности, выступая

на саммите ШОС 10 ноября 2020 г., К.-Ж.Токаев отметил, что Казахстан готов к продолжению сотрудничества в рамках Контактной группы «ШОС – Афганистан» с акцентом на социально-экономическую реабилитацию этой страны [55].

Пандемия коронавируса в России и ее последствия (высокие цены на авиабилеты, дороговизна трудовых патентов, проявления ксенофобии и т.д.) вынудили многих трудовых мигрантов из Центральной Азии к поиску работы в Казахстане. Согласно официальной статистике, число узбекских трудовых мигрантов в республике за последние 5 лет увеличилось примерно в 10 раз. Несмотря на закрытие границ в связи с пандемией, в январе 2021 г. в Казахстане, по официальным данным Министерства экономики, находилось более 200 тысяч узбекских граждан. Вторая по величине группа – мигранты из Кыргызстана.

В январе 2022 года, по информации Государственной миграционной службы Кыргызстана, в Казахстане трудилось около 35 тысяч кыргызстанцев. Согласно официальной статистике Таджикистана, до пандемии в Казахстане работало около 14 тысяч граждан этой страны. Данных о числе работающих в Казахстане граждан Туркменистана нет [56].

Много комментариев и кривотолков, особенно в СМИ, вызывала неформальная встреча глав Совета сотрудничества семи тюркоязычных государств, состоявшаяся в онлайн-формате 31 марта 2021 г. Этот саммит продемонстрировал стремление государств, причисляющих себя к тюркскому миру, приспособиться к условиям переходного этапа от однополярного к многополярному миропорядку.

На форуме с рядом оригинальных предложений выступил Почетный Председатель Совета сотрудничества тюркоязычных государств, экс-президент Казахстана Н.Назарбаев. В частности, он предложил возродить Великий Шелковый путь через Каспийское море под названием «Транскаспийский международный транспортный коридор» (или «Туранский коридор»), который может стать самым безопасным и кратчайшим торговым маршрутом между Европой и Азией, позволит эффективно использовать преимущества китайской инициативы «Один пояс – один путь».

На наш взгляд, в этом проекте не учитывается ряд факторов:

- наличие паромов для перевозки грузов через Каспийское море;
- наличие причалов;
- затраты времени, необходимого на погрузку и разгрузку грузов на восточном и западном берегах Каспия;
- стоимость перевалки грузов;
- возможные риски при транспортировке грузов через Каспийское море и т.д. [57].

Более реалистичным и прагматичным представляется выступление на саммите Президента Казахстана К.-Ж.Токаева, который призвал совместно искать новые возможности для укрепления сотрудничества тюркоязычных стран. Поскольку пандемия вызвала небывалый экономический кризис,

который привел к сокращению объема торговли между Казахстаном и государствами-членами Тюркского совета на 11,2%, глава Казахстана предложил для увеличения товарооборота создать в Туркестанском регионе Казахстана «Специальную экономическую зону», объединяющую тюркские страны. Это позволило бы, по мнению К.-Ж.Токаева, использовать инвестиционные и торгово-экономические возможности города Туркестан, расположенного на перекрестке торговых путей и располагающего необходимой ресурсной базой, человеческим капиталом и туристическим потенциалом.

Важной задачей по укреплению тюркского сотрудничества К.-Ж.Токаев назвал эффективное и справедливое использование трансграничных водных ресурсов, являющихся залогом стабильности и процветания стран региона. Он заявил о готовности Казахстана к совместной реализации проектов по строительству гидросооружений.

Следующей задачей, по мнению казахстанского Президента, является реализация совместных проектов в таких сферах, как искусственный интеллект, цифровизация, анализ больших объемов данных, интернет-торговля. К.-Ж.Токаев призвал ускорить работу по созданию Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда – первого совместного финансового института, предложив разместить его штаб-квартиру в Международном финансовом центре «Астана».

Далее К.-Ж.Токаев предложил сформировать общее культурно-просветительское пространство. Первым шагом в этом направлении могло бы стать сотрудничество в сфере образования. Для этих целей, по мнению К.-Ж.Токаева, следует создать образовательный фонд «Великие тюрки» для координации взаимодействия между университетами по вопросам академической мобильности, стажировок, повышения квалификации.

Казахстан готов выделить 50 грантов (стипендию имени Ясауи) для обучения молодежи братских стран по программе бакалавриата в Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмеда Ясауи в г.Туркестан. И, наконец, в целях повышения статуса и укрепления институциональной структуры Совета сотрудничества тюркоязычных стран глава Казахстана предложил трансформировать его в полноценную организацию [58].

Для национал-популистски настроенной части казахстанского общества, ориентирующейся на Турцию, претендующую на роль лидера тюркского мира, этот путь является одним из желанных векторов казахстанской внешней политики. Более того, тюркская интеграция рассматривается национал-популистами как альтернатива сближения Казахстана с Китаем и с Россией. Так, А.Сарым, депутат Мажилиса Парламента РК от правящей партии «Nur Otan», член Национального совета общественного доверия при Президенте Республики, призвал Казахстан и тюркоязычные страны к отходу от сотрудничества с Китаем и Россией.

Мир находится в состоянии санкционных войн, противостояния Запада с Китаем и Россией, заявил А.Сарым. В этой ситуации Казахстан не должен

занимать чью-либо сторону в конфликтах, но решительно защищаться от любых попыток быть втянутым, по его словам, в чужие разборки. В то же время, утверждает Сарым, необходимо всемерно поддерживать стремление Азербайджана, Турции, Узбекистана и Туркменистана развивать сотрудничество со странами Южной Азии – Индией, Пакистаном, Афганистаном.

Несмотря на достигнутый прогресс, существует ряд системных проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие Центрально-Азиатских государств. Период экономического бума, связанный с ростом биржевых цен, не был в полной мере использован странами. Экспорт сырьевых товаров и денежные переводы трудящихся-мигрантов по-прежнему играют большую роль в экономиках региона. Среди других значимых барьеров – качество институциональной среды, неразвитость региональных транспортных сетей, рассогласованность в сфере водно-энергетического комплекса, низкий уровень развития финансового сектора, социальные проблемы, макроэкономические риски, недостаточный уровень гармонизации в региональных торгово-экономических отношениях. Преодоление структурных ограничений развития – вызов для Центрально-Азиатских стран.

Несмотря на существенный прогресс в социально-экономическом развитии, достигнутый в регионе Центральной Азии с начала XXI века, существует целый ряд факторов, сдерживающих экономическое развитие и рост реальных располагаемых доходов населения. Формирование в экономиках Центральной Азии благоприятных условий (институциональных, отраслевых, социально-экономических, макроэкономических) станет основой их устойчивого роста. Так, институциональные условия являются, как правило, катализатором структурных экономических преобразований. Расшивка «узких мест» в таких отраслях, как транспорт и ВЭК, позволит региону раскрыть свой экономический потенциал, обеспечить товарную диверсификацию производства и экспорта. Расширение производственного потенциала региона будет содействовать увеличению количества новых рабочих мест и снижению зависимости внутреннего спроса от денежных переводов в ряде стран региона. Низкая инфляция, безопасный уровень суверенного долга, развитый и надежный финансовый сектор – важные условия для устойчивого роста любой экономики. Выстраивание добрососедских отношений Центрально-Азиатских государств как между собой, так и с основными торговыми партнерами влияет на качество и скорость региональной и международной кооперации и является ключевой предпосылкой устойчивого долгосрочного развития региона.

Преодоление структурных ограничений в развитии – вызов для Центрально-Азиатских стран и, одновременно, возможность снизить зависимость от экспорта сырьевых ресурсов. Диверсификация и модернизация экономик требуют постановки амбициозных целей. Узбекистан, обеспечивший свободу торгово-экономических отношений, стал успешным примером реформирования национальной экономики для некоторых других государств Центральной Азии. Используя его опыт в области экономической либерализации, страны региона могут активизировать развитие отраслей

промышленности и сельского хозяйства, внешней торговли, а также улучшать условия для ведения бизнеса [59].

Недостаточный уровень регионального сотрудничества – это следствие сырьевой направленности экономик региона. Ориентированное на зарубежные рынки производство сырьевых товаров объясняет низкую комплементарность товарной структуры производства и слабую интенсивность сотрудничества стран региона между собой. Предпосылками для углубления регионального взаимодействия могут стать диверсификация производства, повышение степени передела продукции, расширение географии экспорта, создание высокопроизводительных рабочих мест, развитие частного сектора.

Улучшить инвестиционную привлекательность Центрально-Азиатских государств могут следующие механизмы: совершенствование и гармонизация нормативно-правовой базы, защита прав инвесторов, объединение усилий по привлечению инвесторов, проведение преобразований, направленных на приватизацию и реструктуризацию крупных государственных компаний.

Доля государственного сектора и государственных компаний в странах Центральной Азии остается высокой. Казахстан и Кыргызстан больше других стран региона продвинулись в осуществлении рыночных реформ. В последние годы существенного прогресса в этом направлении достиг Узбекистан, планирующий приватизацию крупных государственных монополий, таких как «Узбекнефтегаз», «Тепловые электрические станции» и АО «Uzbekistan airways». Ситуацию в Таджикистане и Туркменистане все еще можно обозначить как переходный период в направлении рыночной экономики.

Экономический рост Центрально-Азиатских государств, по-прежнему, во многом зависит от экспорта биржевых товаров (все страны региона) и от экспорта рабочей силы (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан). По этой причине экономики их чувствительны к внешним шокам. Волатильность мировых товарных рынков создает риски для устойчивого долгосрочного экономического роста, попадающего в зависимость от валютной выручки. В экспорте стран Центральной Азии преобладают поставки продукции топливно-энергетического сектора (Казахстан, Туркменистан), драгоценных металлов (Узбекистан, Кыргызстан), руд и металлов (Таджикистан, Казахстан).

Денежные переводы трудовых мигрантов – существенный источник поддержки потребительского спроса для ряда стран региона. В Таджикистане и Кыргызстане денежные переводы составляют около 25% ВВП. В Узбекистане их доля ниже, но уровень зависимости потребления от доходов мигрантов сохраняется высоким (около 15% ВВП). Низкие доходы населения ограничивают потенциал развития сферы услуг.

Отсутствие выхода к открытому морю сдерживает торгово-экономический потенциал региона. Центрально-Азиатские страны удалены от основных центров мировой экономической активности. Несмотря на близость региона к Китаю, транспортная доступность к рынку этой страны также затруднена. Горный ландшафт в регионе препятствует развитию транспортных связей как с миром, так и внутри региона. Неразвитая конкуренция на рынке транспортных услуг, сохраняющиеся барьеры при пересечении границ

являются фактором повышенных транспортных расходов. По оценкам экспертов, из-за более высоких транспортных издержек ВВП стран, не имеющих выхода к морю, растет на 1,5% медленнее, а товарооборот на 30% меньше, чем ВВП и товарооборот стран, имеющих выход к морю. Высокие транспортные издержки вызваны, помимо этого, недостатком транспортных сетей, высокой стоимостью и низким качеством транспортных и логистических услуг в регионе, а также трудностями с перемещением через границы. Неразвитое воздушное сообщение ограничивает туризм, торгово-инвестиционные связи, деловые контакты, в том числе с другими азиатскими государствами.

Большую роль в развитии транспортной связанности должна сыграть «мягкая» транспортная инфраструктура. Таможенные процедуры и прочие правила, регламентирующие торговлю, находятся на разных уровнях развития. Согласованность между странами в этих вопросах недостаточна для динамичного развития региональных и внешних торговых связей. Из-за недостатков в инфраструктуре, таможенных и технических ограничений транзитный потенциал региона реализуется не полностью.

Водно-энергетический комплекс Центральной Азии является основой социально-экономической стабильности региона. Ослабление сотрудничества в ВЭК Центральной Азии в 2000-х гг. совпало с периодом быстрого увеличения нагрузки на энергетический сектор. Высокий износ инфраструктуры ВЭК приводит к потерям электроэнергии и дефициту водных ресурсов. Отсутствие согласованности в использовании водных ресурсов ведет к серьезным наводнениям в странах, расположенных в нижнем течении (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), и к летним засухам и нехватке электроэнергии – в странах в верхнем течении (Кыргызстан и Таджикистан). Основные проблемы связаны с нарастающим дефицитом пресной воды. Истощение водных ресурсов в бассейне Аральского моря будет продолжаться в силу демографических факторов, предполагающих сохранение высоких темпов роста населения и увеличение уровня потребления и урбанизации в регионе, а также из-за возможного расширения площади орошаемых земель [60].

Создание новых высокопроизводительных рабочих мест – один из основных вызовов для будущего экономического роста стран Центральной Азии. Ввиду слабого развития частного сектора темпы создания дополнительных рабочих мест отстают от динамики прироста населения, что стимулирует трудовую миграцию. Сохраняющийся демографический бум усиливает дефицит рабочих мест. В экономике Узбекистана в среднем создается около 280 тыс. новых рабочих мест в год (в чистом выражении) – при том что только по демографическим причинам ежегодно необходимо 600 тыс. В этой связи проблема безработицы остается крайне актуальной – ее уровень колеблется в диапазоне от 2% до 9%. Общее количество официальных безработных превышает 2 млн человек. Сохраняются высокие уровни неформальной занятости. Значительная доля безработных не регистрируется из-за нежелания проходить бюрократические процедуры и неграмотности.

При этом, страны испытывают дефицит квалифицированных кадров, которых не хватает в здравоохранении, образовании, промышленности, транспорте и жилищно-коммунальной сфере. Значительная доля занятых сосредоточена в низкопроизводительном секторе сельского хозяйства. Модернизация системы образовательных услуг – еще один серьезный вызов для будущего развития региона. В Казахстане формирование пула высококвалифицированных кадров стало одним из ключевых ориентиров на долгосрочную перспективу. К примеру, государственная стипендиальная программа «Болашак» расширила возможности получения образования, что способствует развитию человеческого капитала и несет потенциал для наращивания производительности труда и эффективности производства.

Макроэкономическая стабильность Центрально-Азиатских стран повышается. Вместе с тем инфляция сохраняется высокой, а фискальные риски в отдельных странах усилились. За последние 10 лет уровень государственного долга увеличился в большинстве стран региона. Наибольший уровень долга в Кыргызстане и Таджикистане – 61% и 46,5% ВВП соответственно в 2021 г. В структуре обязательств этих стран доминируют внешние заимствования, номинированные в иностранной валюте, что повышает фискальные риски. При этом, наибольший темп роста долгового бремени имеет Узбекистан, где с 2016 по 2021 г. государственный долг вырос почти на 30 п.п. – до 36,8% ВВП [61].

Возможности стран региона получают особую значимость в новых геополитических условиях. Следование политике открытости, взаимовыгодное сотрудничество и согласованность усилий позволят государствам Центральной Азии добиться качественного прорыва в развитии. Снижение уязвимости к внешним факторам возможно через укрепление внутренних источников роста. Странам региона необходимо преодолеть четыре ключевых структурных вызова – это отсутствие выхода к морю, ресурсная зависимость и низкий уровень развития финансового сектора, рассогласованность в водно-энергетической сфере и климатические изменения (см. рисунок 2). Решение этих проблем позволит наиболее полно раскрыть экономический потенциал региона. Не менее важно использовать открывающиеся возможности глобальной экономики, привлекать и адаптировать глобальные технологии, в частности цифровые и «зеленые».

Предпочтительным форматом развития экономической интеграции Центрально-Азиатских государств выступает ЕАЭС. Участие в ЕАЭС обеспечит странам единую регуляторную среду, доступ к обширному общему рынку труда, капитала, товаров и услуг, устранение препятствий во взаимной торговле и развитие промышленной кооперации [62].

Рисунок 2 - Структурные вызовы и инструменты их преодоления

Стратегическая роль Центральной Азии на экономической карте мира будет возрастать, особенно для России и Китая. Центральная Азия перестает быть периферией по сравнению с крупными экономическими игроками на обширном евразийском пространстве. Трансформация региона во многом зависит от внутренних усилий, частных инвестиций, а также от реализации крупных многосторонних программ. Регион может стать финансово устойчивым и динамично развивающимся на пространстве Большой Евразии – с эффективными региональными механизмами сотрудничества, с активным участием в производственно-сбытовых цепочках национальных бизнесов, производящих конкурентоспособные товары и услуги для внутренних и внешних потребителей. Становление Центральной Азии как процветающего региона поможет решить другие чувствительные геополитические вопросы в этой части континента, в частности вовлечение Афганистана в хозяйственные отношения с соседними странами.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, нужно отметить, что сегодня о Центрально-Азиатской интеграции не может быть и речи. Большой удачей станет, если удастся договориться о региональной торгово-экономической кооперации.

2 Перспективы и возможности торгово-экономического сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии

2.1 Совершенствование форм и механизмов региональной экономической интеграции

Приступая к изучению перспектив и возможностей торгово-экономического сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии, нужно отметить, что на сегодняшний день наиболее перспективной сферой сотрудничества является образование. Так, например, в Центрально-Азиатском регионе на данный момент только в Кыргызстане и Казахстане есть вузы, в которых обучаются студенты из приграничных стран на грантовой основе или по академической мобильности. В Кыргызстане это такие учебные заведения, как Академия ОБСЕ, Американский университет в Центральной Азии (АУЦА), Международный университет в Центральной Азии (МУЦА) Университет Центральной Азии (УЦА). В Казахстане это такие высшие учебные заведения как Казахский Национальный университет (КазНУ), Евразийский Национальный университет, Казахская Академия Труда и Социальных Отношений (КазАТиСО). Данные университеты привлекают множество абитуриентов из соседних стран благодаря западной системе обучения и относительно невысокой стоимости обучения (а во многих случаях, студенты имеют возможность обучаться за счет бюджетных средств) [63].

Еще одним перспективным направлением остается межрегиональное и приграничное сотрудничество стран Центральной Азии. Приграничное сотрудничество, включающее комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, может способствовать рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения разных стран, удовлетворять взаимные потребности стран Центрально-Азиатского региона в товарах, сырье и услугах. Механизм приграничного сотрудничества может стать основой формирования межгосударственного регионального рынка и оборота товаров, услуг, капитала и рабочей силы. На приграничных территориях возможно создание особых или специальных экономических зон; осуществление совместных инвестиционных проектов; оптимальное использование приграничных территорий, проведение на них совместных мероприятий по охране окружающей среды.

Страны Центральной Азии имеют широкие возможности в экономическом и торговом сотрудничестве, обладают большим потенциалом с рынком более 70 миллионов человек.

Для Казахстана Центрально-Азиатский рынок играет важную роль – его размер достигает 52 миллиона человек, что более чем в 3 раза превышает население республики.

Активное сотрудничество будет способствовать экономическому процветанию всего региона в будущем. В ближайшем будущем страны региона будут искать новые пути сотрудничества и осмысления собственных позиций в региональных процессах. Следует ожидать применения новых форматов и

региональных совещаний, направленных на установление более крепкого сотрудничества между странами Центральной Азии. Вместе с тем, сотрудничество в регионе будет также предпочтительно развиваться в формате двусторонних или трехсторонних взаимодействий между акторами регионов. При этом, важно понимать, что каждая из стран региона закладывает собственные цели и видение, которое будет влиять на динамику сотрудничества в целом.

Центрально-азиатский регион занимает скромную долю в мировой экономике – около 0,3%. При доле населения в мировой численности около 1% экономика по объему ВВП отстает примерно в 3 раза.

Новую экономическую роль этого региона обуславливает наличие целого ряда факторов:

- регион обладает многими ценными ресурсами, прежде всего большими запасами углеводородного сырья;

- располагаясь в центре евразийского континента, регион играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности части материка, а также за счет наличия широкой транспортно-коммуникационной сети, страны региона используют весь свой потенциал в качестве транзитных государств [64].

На Казахстан и Узбекистан приходится порядка 80 процентов всей торговли в Центральной Азии. Вместе с тем имеются значительные перспективы для углубления сотрудничества в сельском хозяйстве, в том числе по наращиванию взаимной торговли в сфере АПК и пищевой индустрии, а также дальнейшего развития промышленной кооперации. В этой части большое значение имеет строительство Международного центра промышленной кооперации «Центральная Азия».

Кроме того, дальнейшее наращивание торговых отношений требует и модернизации транзитно-транспортной инфраструктуры.

«Мы заинтересованы в развитии маршрута «Китай-Казахстан-Узбекистан». Нарастить пропускные мощности в данном направлении позволит ряд крупных ж/д проектов. Среди них линии «Дарбаза – Мактаарал», обводная вокруг Алматы и развитие станции «Достык», подчеркнул Алихан Смаилов. По его словам, также крайне важно развивать сотрудничество в сфере экологии и водопользования, так как данные вопросы имеют прямое влияние на жизнедеятельность населения двух стран. «Надеемся на дальнейшее взаимное сотрудничество в водной сфере, учитывающее интересы обеих сторон», отметил Глава правительства.

Премьер-министр Узбекистана Абдулла Арипов подчеркнул, что казахстанско-узбекские отношения развиваются на основе принципов стратегического партнерства и союзничества. Так, на сегодняшний день в Узбекистане работает порядка 1200 предприятий с участием казахстанского капитала. При этом, буквально 5 лет назад эта цифра была почти в шесть раз меньше.

«Приоритетом углубления экономического партнерства является развитие промышленной кооперации. По итогам прошедших в Ташкенте

переговоров глав наших государств мы совместно приняли Дорожную карту, которая охватывает все приоритетные направления, включая реализацию конкретных проектов на 10 миллиардов долларов», отметил Абдулла Арипов.

Проводимая работа правительств Казахстана и Узбекистана направлена на создание благоприятных условий для развития деловых отношений.

Состоялась церемония подписания двусторонних документов, среди которых Протокол 20-го заседания Межправительственной комиссии, закрепляющий достигнутые в рамках него договоренности, Дорожная карта по ускорению создания Международного центра промышленной кооперации «Центральная Азия» и Совместный план практических действий в области трудовой деятельности и защиты прав трудящихся-мигрантов.

Приведенный выше, во второй главе, обзор некоторых основных региональных организаций по всему миру предполагает ряд важных последствий для стран Центральной Азии.

Во-первых, региональное сотрудничество в Центральной Азии имеет гораздо более позитивную репутацию, чем это принято считать. Серьезный прогресс был достигнут в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Достижения того времени включают зону, свободную от ядерного оружия, в Центральной Азии и создание структур сотрудничества, которые были настолько успешными, что Москва стремилась сначала присоединиться к ним, а затем подчинить их своему собственному руководству. Геополитическое давление 2000-х годов привело к временной паузе в развитии регионализма в Центральной Азии, но существенная база понимания и ожиданий сохранилась и легла в основу нынешних инициатив.

Во-вторых, настоящее время предлагает благоприятный момент для серьезных усилий по развитию и институционализации регионального сотрудничества в Центральной Азии. Все государства Центральной Азии укрепили свою государственность и построили метафорический первый этаж, необходимый для успеха серьезных региональных усилий. Более того, за последнее десятилетие общественное понимание природы и истории региона стало более глубоким и утонченным, что позволило людям повсюду взглянуть за советские границы на более широкое определение Центральной Азии.

В-третьих, как из исторического опыта, так и из современной политики ясно, что любой успешный регионализм в Центральной Азии должен основываться на позитивных и конструктивных отношениях между Казахстаном и Узбекистаном, двух краеугольных камнях Центрально-Азиатского сотрудничества. Совместная приверженность двух государств вызовет доверие во всем регионе и за его пределами и продемонстрирует всем серьезность намерений жителей Центральной Азии в отношении регионального сотрудничества. Не менее важным будет успешное управление отношениями между этими двумя относительно более сильными государствами и тремя меньшими государствами, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Крайне важно, чтобы этим трем государствам был предоставлен полный голос в этом процессе, и чтобы к их опасениям относились серьезно. В частности, важное значение будет иметь отношение Туркменистана к региональному

сотрудничеству, поскольку он исторически оставался в стороне от региональных инициатив на основании своего внеблокового статуса. Вероятно, это означает, что для того, чтобы Центрально-Азиатское сотрудничество было успешным и включало все пять постсоветских региональных государств, оно должно быть постепенным, гибким и представлять собой форму координации, которую нельзя ошибочно принять за какой-либо «блок».

В-четвертых, роль Афганистана должна быть ясна с момента начала регионального сотрудничества.

Включение Афганистана в общерегиональные обсуждения положительно изменит характер регионального диалога во всей Центральной Азии. Это не только будет иметь символическое значение для выхода за рамки предположений, сформированных в советское время, но и поможет поддержать развитие этой страны и, таким образом, укрепить перспективы мира и стабильности в более широком регионе. Не менее важно и то, что Афганистан предлагает значительные экономические возможности для инвесторов из своих Центрально-Азиатских соседей, а также является ключевой страной для восстановления древних торговых связей с Индийским субконтинентом, которые в значительной степени были приостановлены в советское время. Закрепление Афганистана в формирующихся совместных структурах Центральной Азии также будет в интересах западных держав, которые вложили жизни и деньги в эту страну в надежде на ее дальнейшее развитие.

В-пятых, региональное сотрудничество в Центральной Азии должно строиться странами региона и для них. Участие в процессе и даже статус наблюдателя не должны быть открыты для внешних сил, будь то непосредственные соседи или те, кто находится на другом континенте. Уже существуют многочисленные структуры, в которых государства Центральной Азии встречаются с крупными державами: они регулярно заседают с Россией в СНГ и других евразийских структурах; с Россией и Китаем в ШОС; с Турцией и Ираном в ОЭС; с Турцией в Тюркском совете; с западными державами в ОБСЕ; и так далее. Сотрудничество в Центральной Азии должно оставаться средством координации между странами самой Центральной Азии [65].

Тем не менее, в какой-то момент можно было бы рассмотреть некоторые возможные отношения с Азербайджаном, Грузией и Монголией, поскольку их экономики все больше связаны с экономиками Центральной Азии благодаря растущему значению транспортных коридоров Восток-Запад. Самые ранние постсоветские усилия по Центрально-Азиатскому регионализму оставили дверь открытой для Азербайджана, и это должно оставаться так, хотя бы для того, чтобы дать ему возможность быть наблюдателем или ассоциированным членом. Азербайджан не только имеет общие культурные и языковые черты со Средней Азией, он также является связующим звеном региона с западом и играет ключевую роль в транзите углеводородов из Центральной Азии на международные рынки. По этой причине Грузии тоже следует предложить какую-то форму взаимодействия с возможными структурами регионального сотрудничества. Наконец, Монголия во многих смыслах является среднеазиатской страной, отделенной от Казахстана всего двадцатью тремя

милиями. Многие этнические казахи живут в Монголии, а кочевые народы Центральной Азии имеют общие важные культурные черты с монголами. Поэтому следует рассмотреть возможность установления контактов с Монголией в той или иной форме.

В-шестых, переходя к опыту регионального сотрудничества во всем мире, Вышеградская группа предлагает важное подтверждение урока, полученного Центральной Азией в 2005 году, когда ЦАС был закрыт в пользу возглавляемого Россией Евразийского экономического союза. Даже в благоприятном контексте членства в ЕС и НАТО, будучи частью более широкого институционального контекста, ограничения способности стран Вышеградской группы развивать и институционализировать свое региональное сотрудничество. По сути, членство в более крупном интеграционном институте низвело страны Вышеграда до статуса подгруппы в более крупных европейских структурах, что они сочли целесообразным, учитывая преимущества членства в ЕС и НАТО. Однако для Центральной Азии не существует столь же выгодной формы общерегионального сотрудничества. Урок состоит в том, что Центрально-Азиатское сотрудничество должно оставаться Центрально-Азиатским, чтобы снова не потерять свою цель.

В-седьмых, опыт АСЕАН дает полезные ориентиры в этом отношении. Одной из отличительных черт АСЕАН стала практика организации диалогов как единого целого с иностранными державами. Подобно тому, как АСЕАН как единое целое наладила диалог с такими державами, как Китай, Россия, Южная Корея и Германия, так и страны Центральной Азии могут выступать за то, чтобы институциональные структуры, которые они индивидуально разработали с Японией, Кореей, Европой и США, были преобразованы в регион и широкие консультации.

В-восьмых, Центральная Азия может извлечь выгоду из опыта АСЕАН в развитии ядра солидарности между региональными членами, чтобы не допустить, чтобы иностранные державы настраивали членов АСЕАН друг против друга. Это хорошо послужило организации во время холодной войны и по-прежнему имеет большое значение, поскольку Юго-Восточная Азия считается с подъемом Китая. АСЕАН не предлагает панацеи для управления напористыми великими державами, но она послала таким державам сильный сигнал о том, что государства региона в первую очередь проявляют лояльность друг к другу, следуя которой они могут совместно развивать плодотворные отношения с великими державами. Сотрудничество между членами АСЕАН приносит пользу самим государствам-членам и не направлено против кого бы то ни было. Как заявил экс-президент Н.Назарбаев после встречи с Президентом Ш.Мирзиёевым в 2018 году, выходцы из Центральной Азии способны справиться с проблемами в Центральной Азии без вмешательства извне.

В-девятых, Северный совет также преподает ключевой урок для Центральной Азии: разные модели членства в различных панрегиональных организациях не являются препятствием для регионального сотрудничества между государствами одинакового размера, единомышленниками, имеющими

глубокие и тесные исторические и культурные связи. Точно так же, как государства Северной Европы по-разному относились к сотрудничеству с ЕС и НАТО, государства Центральной Азии могут расходиться во взглядах на евразийскую интеграцию. Опыт Северных стран показывает, что в таких условиях можно не только развивать значимое региональное сотрудничество, но и сильно его дополнять: сотрудничество Северных стран позволило Норвегии оставаться в курсе дел ЕС, а Швеции и Финляндии – НАТО. Точно так же Центрально-Азиатское сотрудничество может помочь государствам, которые решили не интегрироваться глубоко в евразийские организации, развить более тонкое понимание реалий региональной геополитики.

Наконец, в-десятых, из нашего изучения структур регионального сотрудничества в Северном Совете, АСЕАН, Вышеградской группе можно сделать очень конкретный и очень важный вывод, а именно, что институты имеют значение. Действительно, относительная слабость и неэффективность Вышеградской группы является прямым следствием слабости их институциональных структур. АСЕАН и Северный Совет, напротив, черпают свою эффективность в том, что на протяжении более полувека уделяли серьезное внимание укреплению своих институциональных структур.

Таким образом, необходимо отметить, что согласованность и строгость будущих институциональных структур Центральной Азии будут определять их эффективность. Это, а не высокопарная риторика о региональном сотрудничестве или получившие широкую огласку одноразовые встречи и конференции, сформирует будущее Центральной Азии. Крайне важно придерживаться прагматичного, гибкого подхода, подчеркивающего взаимные интересы и принцип осуществимости. Само собой разумеется, что устойчивый и уважительный диалог на высшем уровне национального руководства будет иметь решающее значение для будущего регионального сотрудничества в Центральной Азии. Однако без эффективных и постоянных институциональных структур невозможно преодолеть разрыв между добрыми намерениями и практическими действиями.

2.2 Перспективные направления сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии

В декабре 2018 года Boston Consulting Group – широко известная международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, представила доклад «Инвестиции в Центральную Азию: один регион – множество возможностей». Она оценила инвестиционный потенциал Центрально-Азиатского региона в течение последующих 10 лет в сумму до 170 млрд долл. В документе особо выделяется тот факт, что регион к востоку от Каспийского моря обладает существенным потенциалом, для того чтобы стать привлекательным направлением для инвестиций. Некоторые страны Центральной Азии уже попали на карту инвесторов. В частности, Казахстан с 2008 года по 2017 год привлек ПИИ на общую сумму 82 млрд долл.

«Хотя инвестиции в основном были сосредоточены на добывающих отраслях, диверсифицирующаяся экономика Казахстана открывает новые привлекательные возможности», – считают обозреватели Boston Consulting Group. Территория региона быстрее инкорпорируется в систему глобальных транснациональных рынков. Здесь важную роль сыграет реализация проектов, связанных с развитием нефтегазового сектора, увязанная с проектами транспортного коридора в рамках программы ТРАСЕКА [66].

Методологический аппарат исследования позволяет более полно проанализировать динамику товарооборота в ее связи с программой ЦАРЭС. Так, анализируя динамику роста товарооборота в текущих ценах нужно отметить, что товарооборот Казахстана со странами Центрально-Азиатского региона в 2022 году вырос по сравнению 2021 годом на 13,5%.

Данный подход подтверждает лидирующие позиции Казахстана в вопросах торгово-экономического сотрудничества с ЦАС.

По данным МНЭ РК, общий объем товарооборота внешней торговли в 2021 году составил 94,769 млрд долл., из них общий объем со странами Центрально-Азиатского региона – 4,635 млрд долл.; в 2022 году совокупный товарооборот со странами Центрально-Азиатского региона составил 5,263 млрд долл.

Наиболее активно Казахстан торгует с Узбекистаном: удельный вес Узбекистана в общем объеме внешнеторгового оборота РК в 2021 году составил 2,9%. На втором месте – Кыргызстан: его удельный вес составил 1,0%. На третьем месте находился Таджикистан с удельным весом на уровне 0,9%, на четвертом – Туркменистан с удельным весом в общем объеме товарооборота 0,1% [67].

В 2022 году удельный вес стран Центрально-Азиатского региона в общем внешнеторговом обороте Казахстана, согласно нашим расчетам, вырос по сравнению с 2021 годом с 4,9% до 5,4%.

Так, в товарообороте со странами Центрально-Азиатского региона в 2022 году доля Узбекистана составила – 3,5%, Кыргызстана – 1,0%, Таджикистана – 0,8%, Туркменистана – 0,1%.

Анализ данных показывает заметное повышение показателей торговли с Узбекистаном в 2022 году по сравнению с 2021 годом: доля Узбекистана в общем объеме товарооборота РК выросла с 2,9% до 3,5%, доля экспорта – с 2,7% до 3,4% (от 1,6 до 1,9 млрд долл.), доля импорта – с 3,4% до 3,6% (в абсолютных цифрах – с 1,1 до 1,4 млрд долл.).

Показатели торговли с Кыргызстаном за тот же период остались неизменными: доля торговли с ним в общем товарообороте страны сохранилась на уровне 1,0%, его удельный вес в общем объеме экспорта также не изменился и составил 1,1% (в абсолютных цифрах сократился с 656,8 до 624,1 млн долл.), а доля импорта повысилась с 0,7% до 0,8% (в абсолютных показателях – с 243,6 до 315,7 млн долл.).

Товарооборот с Туркменистаном за анализируемый период также остался неизменным на уровне 0,1%, удельный вес страны в общем объеме экспорта и

импорта увеличился на 0,1% (в абсолютных показателях – с 86,7 до 116,1 млн долл. и с 11,5 до 29,8 млн долл. соответственно).

Доля Таджикистана незначительно уменьшилась как по общему объему товарооборота – на 0,1% (0,9% в 2018 г. и 0,8% в 2019 г.), так и по импорту – на 0,6% (с 317,9 до 109,7 млн долл.), а доля Таджикистана в общем объеме экспорта, наоборот, увеличилась на 0,2% (с 523,9 до 653,1 млн долл.).

На торгово-экономические отношения Казахстана со странами ЦА сильно повлияла пандемия COVID-19. Так, в 2020 году карантинные меры, принятые в регионе, привели к ухудшению показателей взаимной торговли: за первые пять месяцев 2020 года товарооборот Казахстана со странами ЦА сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 16,9% и составил 1,5 млрд долл. По данным Министерства торговли и интеграции, экспорт снизился на 5,5% (с 1,4 до 1,2 млрд долл.), импорт – на 9,3% (с 475,4 до 336,0 млн долл.). Но, с другой стороны, именно в условиях экономического кризиса необходимо активизировать интеграционные связи на уровне предприятий.

В целом вклад отдельных Центрально-Азиатских стран в региональную торговлю выглядит следующим образом. Наибольшую долю в объеме региональной торговли, взятой за 100%, составляют экспорт товаров из Казахстана и импорт товаров в Казахстан. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что Казахстан является лидером региональной торговли. На втором месте – Узбекистан, несмотря на его превосходство перед Казахстаном в показателях объема импорта продукции из стран региона. Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то эти страны больше других зависят от региональной торговли. Наименьшую степень зависимость от торговли в рамках Центрально-Азиатского региона демонстрирует Туркменистан.

Исходя из наших расчетов по методу прогнозирования с помощью линейного тренда, мы смогли предположить показатели внешнеторгового оборота Республики Казахстан со странами ЦА на период с 2023 года по 2025 год, ожидается рост общего объема внешнеторгового оборота со странами Центрально-Азиатского региона. Этот тренд сохраняется в течение 5 лет, и к 2025 году общий объем товарооборота составит 9,032 млрд долл. Можно отметить, что из всех стран Центрально-Азиатского региона Казахстан больше всех будет торговать с Узбекистаном. После Узбекистана следует Кыргызстан. На третьем месте стоит Туркменистан, на четвертом – Таджикистан.

Однако надо учитывать факторы, независимые от экономической деятельности государств, такие как мировая пандемия COVID-19, которая сдерживает рост торговли между странами Центрально-Азиатского региона; мировой экономический кризис; санкции; политические войны между странами и другие глобальные факторы.

Интеграция стран Центрально-Азиатского региона не ограничивается одной лишь взаимной торговлей. Важным инструментом в решении насущных антикризисных задач является, например, реализация региональных проектов в сфере цифровизации. Так, ОЭСР в своем докладе «COVID-19 Crisis Response in Central Asia» рекомендует уделять внимание таким проектам, как цифровизация государственных услуг (отмечая при этом казахстанский портал egov.kz как

один из лучших в мире), развитие электронной коммерции, создание цифровых платформ для бизнеса.

В рамках программы по снижению нефтяной зависимости Казахстан стремится стать также транспортным, телекоммуникационным и инвестиционным центром евразийской интеграции. С этой целью в республике уделяется особое внимание развитию транспортно-логистических артерий посредством реализации программы «Нурлы жол» («Светлый путь»), синхронизированной с инициативой Китая «Один пояс – один путь» и предусматривающей финансирование больших объемов строительства.

Казахстан сохраняет приверженность ускорению процесса интеграции и сотрудничества между странами Центральной Азии. Вполне вероятно, что стратегия ЦАРЭС – 2030 поможет открыть новые возможности для торговли и бизнеса в Центральной Азии, преобразовать транспортные коридоры РК в экономические коридоры, а также постепенно реализовать проекты в рамках мегапроекта «Новый шелковый путь».

С 2015 года правительство Казахстана приступило к реализации мер по Целям устойчивого развития, что нашло отражение в стратегии «Казахстан 2050» и в национальных программах развития.

Таким образом, Казахстан, как и прежде, будет выступать бенефициаром деятельности и инвестиций ЦАРЭС. Важными задачами развития и совершенствования Центрально-Азиатского общего рынка продолжают оставаться рациональное использование водно-энергетических ресурсов, транспортное сообщение, унификация тарифов, создание зоны свободной торговли, демаркация границ и др.

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам.

На современном этапе сотрудничество между странами ЦА – это объективная необходимость и даже неизбежность. Общие вызовы и проблемы региона требуют общих подходов к их решению. А конструктивная интеграция способна обеспечить синергию, которая окажет мультипликативный эффект на устойчивое развитие как каждой страны в отдельности, так и Центрально-Азиатского региона в целом.

Общие исторические корни, общий фундамент и тесное соседство обусловили наличие общих традиций в развитии, что позволяет государствам Центральной Азии лучше понимать друг друга и, соответственно, решать экономические и политические вопросы по поиску и реализации внутреннего инвестиционного потенциала, а также расширению региональных торгово-экономических связей.

У государств Центрально-Азиатского региона – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана – помимо общей истории, языковой и культурной близости есть удобное для взаимодействия географическое положение, налаженные экономические связи.

Сотрудничество дает странам Центрально-Азиатского региона также преимущество в виде экономии на транспортных издержках. Для успешного экономического развития стран и их эффективного взаимодействия необходимо уделять пристальное внимание международной транспортной логистике.

Снижение транспортных издержек при поставках экспортной продукции на внешние рынки – важное направление в рамках ЦАРЭС. Этому должно способствовать совместное создание международных транспортных коридоров и международной транспортной инфраструктуры. Транспортные коридоры ЦАРЭС – важный пример успешного сотрудничества в данном направлении.

Есть надежда, что в странах Центрально-Азиатского региона постепенно отменят карантинные меры, будут разрабатываться и активно реализовываться планы посткризисного восстановления экономики. Расширение торгово-экономического сотрудничества и кооперационных связей между странами Центрально-Азиатского региона будет содействовать скорейшему выходу экономик на траекторию роста.

Другая и далеко не новая проблема в рамках ЦАРЭС – сохраняющееся доминирование сырьевой составляющей в экономике стран региона. Оно не позволяет решать проблемы снижения социального неравенства и обеспечить благосостояние широких слоев населения.

Постоянное расширение взаимного доступа стран Центрально-Азиатского региона на свои внутренние рынки должно содействовать наращиванию экспорта готовой продукции, куда в первую очередь должны быть включены инновационные направления совместного развития. В рамках ЦАРЭС это может претендовать на инклюзивный рост благосостояния народов региона. Очень важно развивать рынок услуг.

Как отмечает уже цитированный международный эксперт, в условиях, когда страны региона не демонстрировали особой готовности к сотрудничеству, Казахстан долгое время формировал свою идентичность именно в качестве евразийского государства, используя эту площадку для разработки региональных идей и сохраняя положение удобного моста между Россией и остальной частью Центрально-Азиатского региона. Казахстан в настоящее время находится в поисках новой экономической модели, экономический курс руководства страны все больше ориентируется на усиление сотрудничества со своими соседями по региону.

Ожидается, что региональная экономическая роль Казахстана значительно возрастет, поскольку страна играет все более важную роль, выступая в качестве хаба со своей транзитной и материально-технической инфраструктурой, что может генерировать положительные внешние эффекты и региональные общественные блага.

Итак, подведем итоги в перспективах развития сотрудничества стран Центрально-Азиатского региона.

Стратегическая роль Центральной Азии на экономической карте мира будет возрастать, особенно для России, Китая и Турции. Центральная Азия перестает быть периферией для крупных экономических игроков на обширном евразийском пространстве. Трансформация региона во многом зависит от внутренних усилий, частных инвестиций, а также от реализации масштабных многосторонних программ. Регион может стать финансово устойчивым и динамично развивающимся на пространстве Большой Евразии – с эффективными региональными механизмами сотрудничества, с активным

участием национальных бизнесов в региональных производственно-сбытовых цепочках, производящих конкурентоспособные товары и услуги для внутренних и внешних потребителей.

Преодоление структурных вызовов региона позволит наиболее полно раскрыть его экономический потенциал. Повышение транспортной связанности активизирует взаимную торговлю, промышленную кооперацию, повысит бизнес-активность вдоль транспортных коридоров и, следовательно, обеспечит торговую открытость региона. Согласованное управление ВЭК будет содействовать снижению производственных издержек, укреплению водно-энергетической безопасности и реализации потенциала сельского хозяйства.

Инфраструктурные проекты являются высококапиталоемкими. Страны нуждаются в модернизации действующей и создании новой инфраструктуры, и в этих условиях интеграционный путь развития – оптимальное решение. Совместное преодоление структурных вызовов позволит странам минимизировать издержки на национальном уровне, достичь больших результатов, выстроить согласованную систему управления региональной инфраструктурой – водно-энергетическим комплексом и транспортной системой. Географическая близость располагает к инфраструктурной интеграции.

Трансграничное инфраструктурное развитие заложит основы для тесного взаимодействия с соседними странами на пространстве Большой Евразии. Формирование Евразийского транспортного каркаса приведет к росту торговых связей Центрально-Азиатских государств со странами Южной Азии, а выход к морским портам Индийского океана обеспечит торговлю с более отдаленными государствами по морским маршрутам. Вместе с тем основные торговые выгоды будут по-прежнему определяться сотрудничеством стран региона с Китаем, Россией и Турцией.

Значимость кооперации для региона в перспективе будет повышаться. Динамичный рост взаимного товарооборота свидетельствует об успехах развития регионального сотрудничества. Развитие внутренней торговли и взаимных инвестиций, импульс которому придала либерализация экономики в Узбекистане, продолжится. Углублению производственной кооперации будут способствовать повышение открытости экономик друг для друга, установление доверительных и прозрачных взаимоотношений, гармонизация правил и процедур, приверженность общим целям устойчивого развития. Региональная кооперация с опорой на культурную схожесть народов региона позволит создавать продукты и услуги (например, в сфере туризма), уникальные по своим свойствам для потребителей со всего мира. Региональная кооперация повысит мобильность населения внутри региона, усилит гуманитарное сотрудничество стран Центральной Азии.

Трансграничное сотрудничество должно опираться на определенную региональную институциональную структуру. Страны региона связаны между собой через различные региональные программы и институты – такие как ЦАРЭС, СПЕКА, ЕАЭС, ШОС, ОЭС и др. Наиболее формализованным из них является ЕАЭС, в который входят Казахстан и Кыргызстан.

Центрально-Азиатские страны, действуя согласованно, будут иметь больше возможностей для преодоления структурных проблем развития. Предпочтительным форматом развития экономической интеграции Центрально-Азиатских государств выступает ЕАЭС. Участие в ЕАЭС обеспечит странам единую регуляторную среду, доступ к обширному общему рынку труда, капитала, товаров и услуг, устранение препятствий во взаимной торговле и развитие промышленной кооперации.

Для развития региона будет важно использовать возможности глобальной экономики, привлекать и адаптировать мировые технологии, включая цифровые и «зеленые». На страны Центральной Азии заметное влияние оказывают современные тренды, открывающие новые перспективы, и то, как удастся ими воспользоваться – зависит от каждой из стран. В числе таких трендов – развитие устойчивых «умных» городов, цифровая трансформация.

Цифровая повестка реализуется в странах региона на разных скоростях и уровнях, меняя облик и структуру секторов экономик. Казахстан значительно продвинулся в сфере электронной торговли – как в плане упрощения и цифровизации всех таможенных и клиентских платежей, так и в плане внешнеторговых транзакций. Ведется разработка информационной системы для фермеров и переход на «электронное правительство». Узбекистан планирует увеличить долю цифровой экономики в ВВП как минимум в 2,5 раза к 2026 г. Кыргызстан нацелен стать к 2040 г. цифровым хабом на Великом Шелковом пути и в 2022 г. открыл сеть бизнес-инкубаторов при 20 университетах республики для поддержки инновационных стартапов. Таджикистан и Туркменистан обеспечивают внедрение цифровых технологий в сферу торговли, финансовых услуг и другие отрасли экономики. Поддержку Центрально-Азиатским государствам по цифровой трансформации оказывает ЕАБР, в том числе в партнерстве с государственными органами и институтами развития Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, а в перспективе будет активизировано сотрудничество с Узбекистаном.

Приведенный перечень направлений развития экономик Центральной Азии не является исчерпывающим. Однако эти цели и задачи, безусловно, могут рассматриваться как предпосылки устойчивого роста всего региона и дальнейшего повышения его привлекательности.

Заключение

Подводя итоги исследования, выделим наиболее важные положения проведенного исследования.

Центральная Азия представляет собой во многом сформировавшийся и самодостаточный социально-экономический и культурно-исторический комплекс с давними традициями сотрудничества и взаимодействия. Отношения Казахстана с другими странами Центральной Азии носят многогранный характер, так как сложились давно и затрагивают важнейшие сферы жизнедеятельности населяющих их народов.

В ходе рассмотрения теоретико-методологических основ региональной интеграции в условиях процесса глобализации было отмечено следующее. Регионализм имеет важную политическую составляющую. Это связано с тем, что активное стремление к регионализму – это, прежде всего, работа национальных государств, хотя они ни в коем случае не обладают монополией на региональное сотрудничество. Региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами.

Нынешняя волна регионализма тесно связана с программой реформ в Центральной Азии. Действительно, осознание того, что необходимы серьезные реформы, неизбежно привлекло внимание к альтернативным издержкам, которые повлекли за собой отсутствие серьезного регионального сотрудничества. Появляются лидеры Центральной Азии, объединенные стремлением восстановить некую форму институционализированного регионального сотрудничества в Центральной Азии.

Анализ реальных и потенциальных возможностей экономической интеграции государств ЦАР показал, что на сегодняшний день Центральная Азия является наиболее «молодым» международным регионом мира. Все акторы региона имеют весьма небольшой опыт формирования государственности.

Подводя итоги исследования аспектов регионального сотрудничества стран Центральной Азии, необходимо отметить, что более безопасная и экономически развитая Центральная Азия также с большей вероятностью будет применять принципы открытого управления и верховенства закона, отстаиваемые западными правительствами. Идя дальше, успешная траектория для Центральной Азии – крупнейшей в мире концентрации светских государств в мусульманских обществах – также сыграет важную роль на глобальном уровне, поскольку сегодня она послужит плодотворным примером управления для других частей мусульманского мира.

В ходе исследования были рассмотрены узловые проблемы торгово-экономического сотрудничества Республики Казахстан в регионе.

Страны Центральной Азии имеют широкие возможности в экономическом и торговом сотрудничестве, обладают большим потенциалом с рынком более 70 миллионов человек.

Для Казахстана Центрально-Азиатский рынок играет важную роль – его размер достигает 52 миллиона человек, что более чем в 3 раза превышает население республики.

Формирование в экономиках Центральной Азии благоприятных условий станет основой их устойчивого роста. Выстраивание добрососедских отношений Центрально-Азиатских государств как между собой, так и с основными торговыми партнерами влияет на качество и скорость региональной и международной кооперации и является ключевой предпосылкой устойчивого долгосрочного развития региона.

Преодоление структурных ограничений в развитии — вызов для Центрально-Азиатских стран и, одновременно, возможность снизить зависимость от экспорта сырьевых ресурсов. Используя его опыт в области экономической либерализации, страны региона могут активизировать развитие отраслей промышленности и сельского хозяйства, внешней торговли, а также улучшать условия для ведения бизнеса.

Недостаточный уровень регионального сотрудничества — это следствие сырьевой направленности экономик региона. Ориентированное на зарубежные рынки производство сырьевых товаров объясняет низкую комплементарность товарной структуры производства и слабую интенсивность сотрудничества стран региона между собой. Предпосылками для углубления регионального взаимодействия могут стать диверсификация производства, повышение степени передела продукции, расширение географии экспорта, создание высокопроизводительных рабочих мест, развитие частного сектора.

Улучшить инвестиционную привлекательность Центрально-Азиатских государств могут следующие механизмы: совершенствование и гармонизация нормативно-правовой базы, защита прав инвесторов, объединение усилий по привлечению инвесторов, проведение преобразований, направленных на приватизацию и реструктуризацию крупных государственных компаний.

Экономический рост Центрально-Азиатских государств, по-прежнему, во многом зависит от экспорта биржевых товаров (все страны региона) и от экспорта рабочей силы (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан). По этой причине их экономики чувствительны к внешним шокам. Волатильность мировых товарных рынков создает риски для устойчивого долгосрочного экономического роста, попадающего в зависимость от валютной выручки.

В экспорте стран Центральной Азии преобладают поставки продукции топливно-энергетического сектора (Казахстан, Туркменистан), драгоценных металлов (Узбекистан, Кыргызстан), руд и металлов (Таджикистан, Казахстан).

Денежные переводы трудовых мигрантов — существенный источник поддержки потребительского спроса для ряда стран региона. Низкие доходы населения ограничивают потенциал развития сферы услуг.

Отсутствие выхода к открытому морю сдерживает торгово-экономический потенциал региона. Центрально-Азиатские страны удалены от основных центров мировой экономической активности.

Неразвитая конкуренция на рынке транспортных услуг, сохраняющиеся барьеры при пересечении границ являются фактором повышенных транспортных расходов. Высокие транспортные издержки вызваны, помимо этого, недостатком транспортных сетей, высокой стоимостью и низким качеством транспортных и логистических услуг в регионе, а также трудностями с перемещением через границы. Неразвитое воздушное сообщение ограничивает туризм, торгово-инвестиционные связи, деловые контакты, в том числе с другими азиатскими государствами.

Большую роль в развитии транспортной связанности должна сыграть «мягкая» транспортная инфраструктура. Таможенные процедуры и прочие правила, регламентирующие торговлю, находятся на разных уровнях развития. Согласованность между странами в этих вопросах недостаточна для динамичного развития региональных и внешних торговых связей. Из-за недостатков в инфраструктуре, таможенных и технических ограничений транзитный потенциал региона реализуется не полностью.

Водно-энергетический комплекс Центральной Азии является основой социально-экономической стабильности региона. Высокий износ инфраструктуры ВЭК приводит к потерям электроэнергии и дефициту водных ресурсов. Отсутствие согласованности в использовании водных ресурсов ведет к серьезным наводнениям в странах, расположенных в нижнем течении (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), и к летним засухам и нехватке электроэнергии — в странах в верхнем течении (Кыргызстан и Таджикистан). Основные проблемы связаны с нарастающим дефицитом пресной воды.

Центрально-Азиатские государства сильно уязвимы перед изменением климата. По прогнозам, регион будет становиться более жарким. Это может стать серьезной преградой для роста и развития сельского хозяйства. К климатическим вызовам также чувствительна сфера водно-энергетического комплекса. Изменение климата — это социально-экологическая проблема, которая влечет риск для продовольственной безопасности и благополучия населения, поскольку в сельском хозяйстве занята существенная доля населения региона.

Макроэкономическая стабильность Центрально-Азиатских стран повышается. Вместе с тем, инфляция сохраняется высокой, а фискальные риски в отдельных странах усилились.

Геополитические риски значимо влияют на устойчивость развития региона. Внутренние риски связаны с нерешенными приграничными спорами, которые во многом обусловлены растущим дефицитом ресурсов, главным образом водных. В Ферганской долине страны имеют политические, экономические и социальные разногласия. Наличие анклавов создает трудности для перемещения населения и товаров. Из-за нерешенных вопросов делимитации и демаркации кыргызско-таджикской границы регулярно

возникают конфликтные ситуации. Все это сдерживающе влияет на торгово-инвестиционное развитие стран региона.

Активное сотрудничество будет способствовать экономическому процветанию всего региона в будущем. В ближайшем будущем страны региона будут искать новые пути сотрудничества и осмысления собственных позиций в региональных процессах. Следует ожидать применения новых форматов и региональных совещаний, направленных на установление более крепкого сотрудничества между странами Центральной Азии. Вместе с тем сотрудничество в регионе будет также предпочтительно развиваться в формате двусторонних или трехсторонних взаимодействий между акторами регионов. При этом, важно понимать, что каждая из стран региона закладывает собственные цели и видение, которое будет влиять на динамику сотрудничества в общем.

Таким образом, необходимо отметить, что согласованность и строгость будущих институциональных структур Центральной Азии будут определять их эффективность. Это, а не высокопарная риторика о региональном сотрудничестве или получившие широкую огласку одноразовые встречи и конференции, сформирует будущее Центральной Азии. Крайне важно придерживаться прагматичного, гибкого подхода, подчеркивающего взаимные интересы и принцип осуществимости. Само собой разумеется, что устойчивый и уважительный диалог на высшем уровне национального руководства будет иметь решающее значение для будущего регионального сотрудничества в Центральной Азии. Однако без эффективных и постоянных институциональных структур невозможно преодолеть разрыв между добрыми намерениями и практическими действиями.

Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению этих экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата каждой из этих стран, укреплению дружбы народов, населяющих их и имеющих много общего в истории.

Список использованных источников

- 1 Мухтарова К., Конуспаев Е., Макашева К., Шакиров К. Позиции Казахстана в экономическом сотрудничестве с другими странами Центральной Азии: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.10>
- 2 Еримбетова К. Сотрудничество стран Центральной Азии в современных условиях // e-history.kz, 14 апреля 2018
- 3 Сарсенова М. Сможет ли Казахстан удержать лидирующие позиции в Центральной Азии? // Капитал, 11 октября 2019
- 4 Койшыбаев Г. Центральная Азия: новый этап в укреплении регионального партнерства и доверия // Вестник дипломатии, 13 июня 2018, №2
- 5 Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы» // Официальный сайт Президента РК, 9 марта 2020
- 6 Орен, Ялчин. Кыргызстан в мировом сообществе / Ялчин Орен // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 464-466. – URL: <https://moluch.ru/archive/118/32664/>
- 7 Статистика внешней и взаимной торговли за 2018– 2019 годы // Официальный сайт МНЭ РК, 2018, 2019
- 8 Казахстан, 2017–2021 гг. – Содействие диверсификации экономики, инклюзивному развитию и устойчивому росту // ADB. Страновая стратегия партнерства, август 2017
- 9 Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы»; Mukhtarova K., Yesbolganova G. Perception of Innovations by Public Enterprises in Kazakhstan // Academy of Strategic Management Journal, 2018
- 10 Видрицкая, Н. И. Азиатский вектор внешней политики Республики Казахстан (Япония, Индия, КНР) / Н. И. Видрицкая // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 630-633. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30438/>
- 11 Мамышев Ж. Казахстан наращивает сотрудничество со странами Центральной Азии // Курсив, 21 августа 2019
- 12 Магер Ю. Центральная Азия: добрососедство и сотрудничество в XXI веке // Казахстанская правда, 3 декабря 2019
- 13 Бижикеева М. Откорректировал ли COVID-19 экспортные направления Казахстана? // Капитал, 25 августа 2020
- 14 Кутбитдинов Ю. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии в период пандемии // ЦЭИР, 19 июня 2020
- 15 Панченко Т. Почему страны Центральной Азии никакая интеграция не берет // forbes.kz, 12 июня 2020
- 16 Эксперты обсудили вопросы развития торгово-экономических отношений в странах Центральной Азии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR), 16 октября 2019
- 17 Кузьмин Н. Разрозненное общение: Центральная Азия в поиске идентичности // Мир перемен, 25 июня 2020

- 18 Bohr A. Relations with Other Central Asian States (краткий перевод) // СААН, 3 декабря 2019. С. 70–85
- 19 Юсупов Ю. Перспективы регионального экономического сотрудничества // СААН, 10 сентября 2018
- 20 Мураталиева Н. Прогнозы и риски в Центральной Азии в 2019 году // СААН, 20 января 2019
- 21 Эксперты обсудили вопросы развития торгово-экономических отношений в странах Центральной Азии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR), 16 октября 2019
- 22 Кутбитдинов Ю. Указ. соч.; Mukhtarova K.S., Ospanov S.S., Sharapiyeva M.D., Antoni A. The Evaluation of the Efficiency of Transport and Logistics Infrastructure of Railway Transport // Pomorstvo, 2018
- 23 Пресс-релиз «Внешнеполитическая повестка Узбекистана в современном мире». – Посольство Республики Узбекистан в Республике Казахстан, 27 августа 2020 г.
- 24 Joint Statement on the C5+1 Virtual Ministerial. Office of the Spokesperson, 04.05.2021 г. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-thec51-virtual-ministerial/>
- 25 Многоплановое взаимодействие Центральной Азии и России. Нурсултан, 15 октября 2020. URL: <https://nomad.su/?a=3202010160029/16.10.2020/>
- 26 Совместное заявление C5+1 о Международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», 16.07.2021. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-thec51-on-the-international-conference-central-and-south-asia-regional-connectivitychallenges-and-opportunities/>
- 27 Беккайров Нурсултан Болатулы. Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации / Нурсултан Болатулы Беккайров // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 213-215. – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49184/>
- 28 Ван И принял участие в международной конференции высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». – Russian.News.Cn, 17.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/17/c_1310066900.htm
- 29 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарном заседании международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». Ташкент, 16 июля 2021 г.// URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/4814877
- 30 Смагина Ю. В. Возможна ли интеграция в Центральной Азии: факторы взаимодействия между государствами / Ю. В. Смагина // Молодой ученый. – 2014. – № 8 (67). – С. 714-717. – URL: <https://moluch.ru/archive/67/11450/>
- 31 Центральная и Южная Азия: новые пути сотрудничества. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/tsentralnaya-i-yuzhnaya-aziya-novye-puti-sotrudnichestva/>

32 Токаев К.-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстан К.-Ж.Токаева на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 24 сентября 2019 г. URL: <http://www.akorda.kz/ru/speeches/>

33 Рамазанов Т. Е. Региональное сотрудничество стран Центральной Азии: взгляд из Казахстана / Т. Е. Рамазанов // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 285-287. – URL: <https://moluch.ru/archive/204/49980/>

34 Токаев К.-Ж.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». 1 сентября 2020 г. URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/poslanie-glavi-gosudarstva-kasim>

35 Ионова Е. 2020. Центральная Азия в условиях пандемии. – Россия и новые государства Евразии, № 2, с. 81-93.

36 Кыргызстан обратился к Казахстану за медицинской и финансово-технической помощью. URL: <https://kazpravda.kz/news/politika/kirgizstan-obratilsya-k-kazahstanu-zameditsinskoj-i-finansovo-tehnicheskoi-pomoshchu/-29> октября 2020 г.

37 Шакурова Г. З. Язык и поиск идентичности в процессе строительства национального государства стран Центральной Азии / Г. З. Шакурова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 568-571. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27408/>

38 Токаев К.-Ж.К. Выступления на заседании Совета глав государств-членов ШОС. 10 ноября 2020 г. URL: <https://www.zakon.kz/5047244-opublikovan-polnyu-tekst-vystupleniya.html>.

39 Назарбаев Н.А. Участие в неформальном Саммите Совета тюркоязычных государств 31 марта 2021 г. URL: <https://elbasy.kz/ru/news/2021-03/uchastie-v-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestvatyurkoyazychnyh-gosudarstv>

40 Токаев К.-Ж.К. Выступление на неформальном Саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств 31 марта 2021 г. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasymzhomartatokaeva-na-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestvatyurkoyazychnyh-gosudarstv-312554>

41 Blinken A.J. A Foreign Policy for the American People. Washington, 03.03.2021. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-americanpeople/>

42 Амирова Г. К. Казахстан в системе экономических интеграционных процессов / Г. К. Амирова, А. Б. Темирова // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 445-448. – URL: <https://moluch.ru/archive/107/25828/>

43 Абдимуминов О. Б. ООН и Центральная Азия: региональная безопасность, мир и сотрудничество по проблемам стабильного развития / О. Б. Абдимуминов // Молодой ученый. – 2011. – № 3 (26). – Т. 2. – С. 68-71. – URL: <https://moluch.ru/archive/26/2828/>

44 Рахимов М. Внутренняя и внешняя динамика регионального сотрудничества в Центральной Азии // Журнал евразийских исследований, том.1 № 1, 2010, с. 96

45 Беккайров, Нурсултан Болатулы. Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской

организации / Нурсултан Болатулы Беккайров // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 213-215. – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49184/>

46 Фредерик Старр и Сванте Э. Корнелл, Долгая игра на Шелковом пути, Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2018, стр. 15 -38.

47 Фредерик Старр, Сванте Э. Корнелл и Никлас Норлинг, ЕС, Центральная Азия и развитие континентального транспорта и торговли, Документ Шелкового пути, Институт Центральной Азии и Кавказа и Программа исследований Шелкового пути, декабрь 2015 г. // <https://www.silkroadstudies.org/resources/>

48 Кубичек П. Регионализм, национализм и реальная политика в Центральной Азии, Europe-Asia Studies, vol. 49 нет. 4, 1997, с. 642.

49 Сванте Э. Корнелл Центр Центральной Азии: Узбекистан в региональной и международной политике, MD: Rowman & Littlefield, 2018, стр. 5-17.

50 Толипов Ф. ОЦАС объединяется с ЕЭС: третий удар по независимости Центральной Азии // Central Asia-Caucasus Analyst, 19 октября 2005 г. артикул/поз./10376

51 Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии». // https://www.aseankorea.org/files/upload/pdf/asean_charter10.pdf

52 Рамочное соглашение АСЕАН об освобождении от виз». // <http://agreement.asean.org/media/download/20160831072909.pdf>

53 Мобильность рабочей силы в АСЕАН: текущие обязательства и будущие ограничения», брифинг АСЕАН, 13 мая 2015 г. // <https://www.aseanbriefing.com/news/2016/05/13/asean-labor-mobility.html>

54 Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, Индонезия, 24 февраля 1976 г. // (<https://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/>)

55 Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии // https://asean.org/?static_post=treaty-on-the-southeast-asia-nuclear-weapon-free-zone

56 Уилфред Ван Региональные пути к нераспространению. Атланта: Издательство Университета Джорджии, 2018 г., стр. 78–94.

57 О партийных группах <https://www.norden.org/en/information/about-party-groups>

58 Петер Хультквист, Николай Ваммен, Карл Хаглунд, Ине Эриксен Сёрейде и Гуннар Браги Свейнссон, «Vi fordjupar det nordiska försvarssamarbetet», Dagens Nyheter, 10 апреля 2015 г.

59 Центральная Азия после Астаны: от интеграции к сотрудничеству», Central Asia-Caucasus Analyst, 30 апреля 2018 г. // www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13509

60 Пресс-релиз «Внешнеполитическая повестка Узбекистана в современном мире». – Посольство Республики Узбекистан в Республике Казахстан, 27 августа 2020 г

61 Joint Statement on the C5+1 Virtual Ministerial. Office of the Spokesperson, 04.05.2021 г. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-thec51-virtual-ministerial/>

62 Многоплановое взаимодействие Центральной Азии и России. НурСултан, 15 октября 2020. URL: <https://nomad.su/?a=3202010160029/16.10.2020/>

63 Шакурова, Г. З. Язык и поиск идентичности в процессе строительства национального государства стран Центральной Азии / Г. З. Шакурова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 568-571. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27408/>

64 Совместное заявление C5+1 о Международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», 16.07.2021. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-thec51-on-the-international-conference-central-and-south-asia-regional-connectivitychallenges-and-opportunities/>

65 Ван И принял участие в международной конференции высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». – Russian.News.Cn, 17.07.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-07/17/c_1310066900.htm

66 Центральная и Южная Азия: новые пути сотрудничества. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/tsentralnaya-i-yuzhnaya-aziya-novyeputisotrudnichestva/>

67 Абдимуминов О. Б. ООН и Центральная Азия: региональная безопасность, мир и сотрудничество по проблемам стабильного развития / О. Б. Абдимуминов // Молодой ученый. – 2011. – № 3 (26). – Т. 2. – С. 68-71. – URL: <https://moluch.ru/archive/26/2828/>